

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/48
5 March 2007

RUSSIAN
Original: SPANISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Четвертая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека о положении в области
прав человека в Колумбии^{*}**

^{*} Приложения к докладу распространяются только на языке оригинала.

Резюме

В своем решении 2/102 от 6 октября 2006 года Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека "продолжать свою деятельность в соответствии со всеми предыдущими решениями, принятыми Комиссией по правам человека, и обновлять соответствующие доклады и исследования". По данной теме доклада Верховного комиссара о положении в области прав человека в Колумбии в ходе шестидесятой второй сессии Комиссии по правам человека в соответствии с заявлением Председателя был представлен полный ежегодный доклад (E/CN.4/2006/9). Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека понимает резолюцию 2/102 как основание продолжения прежнего ежегодного цикла докладов по этой теме, пока Совет не примет решение об обратном. Таким образом, в настоящем докладе Совету излагаются события, касающиеся доклада Верховного комиссара о положении в области прав человека в Колумбии за истекший год.

Настоящий доклад Верховного комиссара о Колумбии охватывает 2006 год и основывается на резолюции 2/102 Совета.

В этом документе содержится общее описание основных событий, имевших место в стране в ходе 2006 года, состояния вооруженного конфликта и мирных перспектив. В нем излагаются основные достижения и проблемы государственной политики в области прав человека и содержится информация об осуществлении ряда рекомендаций, представленных Верховным комиссаром в своем предыдущем докладе. Кроме того, в нем затрагиваются наиболее важные аспекты, связанные с процессом демобилизации членов военизированных групп и их возвращения к мирной жизни.

В докладе обрисована общая панорама правозащитной ситуации в Колумбии. В связи с гражданскими и политическими правами в ней представлены данные о нарушениях прав на жизнь, личную неприкосновенность, свободу, безопасность, надлежащую законную процедуру и судебные гарантии, которые затрагивали, в частности, членов коренных и афроколумбийских общин, общественных лидеров, правозащитников, крестьян, женщин, детей, профсоюзников, журналистов и перемещенных лиц. Что касается экономических, социальных и культурных прав, то представлена также общая информация о положении в плане бедности, неравенства, безработицы и недоедания.

В связи с международным гуманитарным правом представлена информация, основанная на полученных жалобах о нарушениях, вина за которые возлагается на

партизан, членов военизированных групп и новых незаконных вооруженных групп, а также о нарушениях, вина за которые возлагается на армию и полицию.

Наконец, представлена информация о ряде направлений работы по контролю и наблюдению за государственной политикой, предоставлению консультаций, техническому сотрудничеству и распространению информации, проделанной отделением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии в 2006 году.

В целях дальнейшего содействия улучшению ситуации в области прав человека, обеспечению действия международного гуманитарного права и развития институционального потенциала колумбийского государства Верховный комиссар включает в этот доклад 18 рекомендаций. Они адресованы правительству, конгрессу, Генеральной судебной прокуратуре, а также другим органам государства, гражданскому обществу, международному сообществу и незаконным вооруженным группам.

Доклад сопровождается тремя приложениями, в которых затрагиваются следующие темы: типичные случаи нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права; положение наиболее уязвимых групп, в первую очередь подвергающихся дискриминации; а также деятельность отделения в Колумбии Управления Верховного комиссара.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 3	5
I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ, СОСТОЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА И МИРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	4 - 14	5
II. ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ВЫПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ	15 - 27	8
III. ПРОЦЕСС ДЕМОБИЛИЗАЦИИ И ВОЗВРАЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВО	28 - 33	12
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	34 - 61	14
V. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	62 - 99	20
VI. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЕНИЯ В КОЛУМБИИ	100 - 112	27
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	113 - 131	30

Приложения

I. Representative cases of human rights violations and breaches of international humanitarian law	34
II. Situation of groups in a condition of particular vulnerability or discrimination	49
III. Review of observation, dissemination, advisory and technical cooperation activities of the Office in colombia	56

Введение

1. Соглашение, подписанное в 1996 году правительством Колумбии и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о создании отделения в Колумбии, было продлено президентом Урибе до октября 2007 года при полном сохранении его мандата по наблюдению, предоставлению консультаций, сотрудничеству и распространению информации¹.
2. Этот доклад, составленный на основании решения 2/102 Совета по правам человека, охватывает 2006 год; он также содержит три приложения: типичные случаи нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права; положение особо уязвимых групп и групп, в наибольшей степени подвергающихся дискриминации; а также деятельность отделения в Колумбии.
3. В ходе 2006 года правительство Колумбии и отделение в Колумбии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека договорились о создании постоянных механизмов диалога для укрепления совместной работы по различным аспектам мандата, прежде всего в области предотвращения нарушений и защиты прав человека и искоренения причин, порождающих нарушения.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ, СОСТОЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА И МИРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

4. В ходе 2006 года внутренний вооруженный конфликт, как и торговля наркотиками и организованная преступность, оставался одним из главных факторов, негативно сказывающихся на жизни колумбийцев, подрывающих демократические институты Колумбии и затрудняющих социально-экономическое развитие страны. Конфликт также

¹ In 1996 the Commission on Human Rights requested that the United Nations High Commissioner for Human Rights establish an Office in Colombia, considering the invitation extended by the country's Government. The Office was established on 29 November 1996, through an agreement signed by the Government and the United Nations High Commissioner for Human Rights. Within the framework of this instrument, the Office in Colombia must observe the human rights and international humanitarian law situation in the context of violence and armed conflict present in the country, with the purpose of advising the authorities in the formulation and implementation of policies, programmes and measures for the promotion and protection of human rights. On the initiative of President Uribe, this agreement was extended in September 2002 for an additional period of four years, until October 2006. Based on the observation by the Office in Colombia, between 1998 and 2005 the High Commissioner submitted analytical reports on the situation in the country to the Commission on Human Rights.

остается одной из главных причин нарушения прав человека и нарушений международного гуманитарного права. Также отмечается, что государство по-прежнему демонстрирует слабость в том, что касается преодоления безнаказанности за нарушения прав человека, хотя поставлены новые задачи по преодолению этой ситуации.

5. В 2006 году продолжались наступательные действия вооруженных сил против незаконных вооруженных групп, направленные, главным образом, против Колумбийских революционных вооруженных сил - Народной армии (КРВС-НА) и в меньшей степени против Национальной армии освобождения (НАО) и новых незаконных вооруженных групп в составе недемобилизированных или вновь взявших за оружие членов военизированных формирований. КРВС-НА сделали ставку на нападения на местные органы власти, блокирование сообщения в период избирательной кампании, массовые расправы и нападения на патрули армии и полиции и группы по уничтожению плантаций коки. Хотя нападения партизан на места расположения армии и полиции в численном отношении уменьшились, было тем не менее совершено несколько таких нападений, например на отделение полиции в городской зоне Тьеррадентро (Кордоба) в ноябре месяце.

6. По данным Президентской программы по правам человека и международному гуманитарному праву, проведение политики защиты и безопасности в условиях демократии позволило правительству сохранить тенденцию снижения показателей насилия в стране, в частности числа убийств и похищений людей². Следует особо отметить меры безопасности, принятые муниципальными властями Боготы и Медельна. Увеличивается численность армии и полиции, расширен контроль в некоторых сельских зонах, традиционно находившихся под влиянием незаконных вооруженных групп. В других регионах, таких, как Ураба-Антиокеньо, армия и полиция не имели возможности противостоять вылазкам КРВС-НА и полностью контролировать территории, ранее находившиеся под влиянием военизированных групп. Кроме того, сохраняются серьезные проблемы, связанные с полным восстановлением главенства права на всей территории страны, в силу сохраняющихся трудностей обеспечения того, чтобы решение военных задач сопровождалось одновременным укреплением гражданских властей, присутствием других институтов государства, осуществлением проектов социальных инвестиций и сельского развития и неукоснительным уважением прав человека и международного гуманитарного права.

² In 2006, the murder rate was the lowest in the last 15 years. The downward trend began to become more pronounced in 2002. The taking of hostages by illegal armed groups and organized crime activities were also reduced. While in 2002 the Government recorded 1,676 abductions, between January and November 2006, 243 persons were abducted.

7. В ходе 2006 года проводились расследования в отношении ряда армейских офицеров, обвинявшихся в организации террористических актов, ложно приписанных КРВС-НА, и совершении умышленных убийств, которые ранее были представлены как смерть в перестрелке, вызванная ошибкой или "огнем по своим". Ряд государственных должностных лиц и бывших общественных деятелей, в том числе депутаты конгресса, губернаторы, члены департаментских ассамблей и прежний директор Административного департамента безопасности (АДБ), были привлечены в качестве подсудимых Генеральной судебной прокуратурой и Верховным судом. Подсудимые обвинялись в политических и экономических связях с военизированными организациями, а ряд из них - также в участии в насильственных действиях, совершенных последними. Возбуждение этих судебных дел способствует укреплению правового государства и демократических институтов.

8. Продолжались предварительные контакты между НАО и правительством. Ожидается, что в 2007 году эти контакты позволят выработать повестку дня переговоров и начать официальный мирный диалог.

9. Имели место важные шаги вперед в демобилизации военизированных групп в связи с осуществлением закона № 975 2005 года ("закона о справедливости и мире"). В августе прошла последняя коллективная демобилизация военизированных групп в Барранкилье (Атлантико) и Медельине (Антиокия), начались первые процессы, предусмотренные этим законом. Правительством создана президентская комиссия по социально-экономической реинтеграции незаконных вооруженных формирований и их членов.

10. Торговля наркотиками продолжала питать внутренний вооруженный конфликт, в частности действия незаконных вооруженных групп. Она же стала движущей силой новых незаконных вооруженных групп, существование которых создает огромные препятствия для успеха процесса демобилизации и реинтеграции членов военизированных групп и будущих мирных процессов³.

11. В отличие от 2002 года парламентские и президентские выборы соответственно в марте и мае месяце проходили в более спокойной обстановке, хотя в некоторых районах, удаленных от крупных городских центров, КРВС-НА пытались сорвать подготовку выборов. Военизированные группы пытались повлиять на процесс выборов, чтобы содействовать избранию в конгресс кандидатов, отражающих их интересы. Кроме того, в

³ With the aim of strengthening the policy of combating drug trafficking, the Vice-President, while travelling abroad, launched a "campaign for shared responsibility", highlighting the importance of eradicating the consumption of drugs in receiving countries.

период избирательной кампании в ряде районов страны отмечалось увеличение числа угроз против журналистов и правозащитников. Президент Урибе был переизбран в первом туре, и его коалиции удалось добиться большинства в обеих палатах конгресса. Президентский кандидат оппозиционной левой партии Альтернативный демократический полюс (АДП) получил 22% голосов. Хотя власти пытались обеспечить свободное осуществление политических прав, выборы характеризовались низкой явкой.

12. В ходе 2006 года проходили серьезные расследования высокопоставленных должностных лиц, связанные с фактами коррупции. В ряде регионов имеется информация о финансовом влиянии незаконных вооруженных групп и торговцев наркотиками на местные власти.

13. Видную роль в деле защиты прав человека по-прежнему играет Конституционный суд. Здесь же важную роль играют Генеральная прокуратура и муниципальные советники. Большой вклад в этой области вносит Управление по правам человека, несмотря на его бюджетные и кадровые ограничения.

14. В 2006 году прирост экономики составил порядка 6%, указывая на достаточно высокий экономический рост, позволяющий решить задачу снижения достаточно высоких в стране показателей бедности. Результаты переписи населения, проведенной в 2005 году, дали данные о достигнутых успехах и сохраняющихся серьезных проблемах, связанных с борьбой с бедностью и преодолением неравенства.

II. ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ВЫПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ

15. Верховный комиссар может отметить возросшую готовность колумбийских властей достигать цели рекомендаций, изложенных в ее прежних докладах о положении в области прав человека и международного гуманитарного права в Колумбии, а также усиление внимания к оценке их практической отдачи. К концу года результаты их осуществления были по-прежнему неоднозначными, в частности в том, что касается рекомендаций об изучении архивов спецслужб, уменьшении показателей безнаказанности, прекращении связей между государственными должностными лицами и членами военизированных групп и о повышении качества статистики о правах человека и международном гуманитарном праве.

16. Совместно с отделением в Колумбии вице-президентом был начат процесс работы с участием государственных учреждений по дальнейшему осуществлению рекомендаций Верховного комиссара, изложенных в ее прежних докладах. Как результат этого процесса

была выработана методология, определяющая институциональную ответственность, меры и график с показателями результатов в целях создания основы для совместной оценки прогресса и трудностей и выработки соответствующих мер по их устранению. Это позволило отделению в Колумбии создать соответствующие каналы технической помощи.

17. Колумбийское государство приняло важное решение в области прав человека, начав совместно с гражданским обществом и при консультативной и технической поддержке отделения в Колумбии и при помощи правительств Швеции и Испании процесс выработки Национального плана действий в области прав человека и международного гуманитарного права (НПДПЧ). В сентябре была создана Координационная группа в составе представителей правительства, контрольных органов и гражданского общества, которая приняла рабочий регламент.

18. В ходе 2006 года 651 муниципия разработала план действий в области прав человека и международного гуманитарного права. Из них 516 включены в планы муниципального развития. Кроме того, 31 департамент принял планы в области прав человека, включенные в соответствующие планы развития.

19. В соответствии с рекомендациями Верховного комиссара правительство сообщило о своем решении продвигаться к реформе нормативных актов, действующих в области спецслужб, включая изучение их архивов, в целях обеспечения их полного соответствия принципам правового государства, следя за тем, чтобы в них не проходили необоснованным образом правозащитники и правозащитные организации. Генеральной прокуратурой было представлено предложение о выработке четких юридических параметров, не допускающих необоснованного включения данных в архивы вооруженных сил, полиции или органов безопасности и гарантирующих своевременное исправление ошибочных данных, содержащихся в них.

20. В области отправления правосудия следует отметить проведение политики борьбы с безнаказанностью⁴ и обнародованные правительством планы глубокой реформы военно-уголовной юстиции. При поддержке Европейского сообщества и отделения в Колумбии Управления Верховного комиссара продолжается разработка программы укрепления судебной власти, в частности судебной прокуратуры, которая должна будет способствовать снижению уровня безнаказанности.

21. Для преодоления безнаказанности по-прежнему требуются значительные ресурсы. Следует отметить ряд судебных решений, представляющих важные шаги вперед по ее

⁴ CONPES (National Council for Economic and Social Policy) document No. 3411, March 2006.

недопущению, в частности возбуждение Верховным судом судебных дел в отношении депутатов конгресса по подозрению в связях с военизированными группами, а также возбуждение дел судебной прокуратурой в отношении бывшего губернатора и бывшего депутата Конгресса по тем же обвинениям. Судебной прокуратурой продолжается также следствие по делу семи сотрудников следственно-розыскной группы по борьбе с похищениями людей (ГАУЛА) второй армейской бригады со штабом в Барранкилье, подозреваемых в убийстве шести лиц в ходе инсценированной операции по пресечению захвата заложников, а также по делу пяти военнослужащих батальона "Ла Попа" из Вальедупара, подозреваемых в казни индейца канкуамо, записанного убитым в перестрелке в 2003 году. Судебной прокуратурой были привлечены в качестве обвиняемых шесть солдат и один сержант вооруженных сил, которые подозреваются в убийстве пяти крестьян в Кахамарке (Толима) в 2004 году. Опубликован доклад Комиссии по установлению истины, созданной Верховным судом для установления фактов, связанных с событиями 1985 года во Дворце юстиции в Боготе. Из доклада следует, что в ходе этого столкновения между партизанами и силами правопорядка обеими сторонами были совершены серьезные преступления. Кроме того, был задержан полковник в отставке, которому было предъявлено обвинение в похищении двух лиц, вышедших живыми из Дворца правосудия. На 90 дней Генеральной судебной прокуратурой были отстранены от должности генерал вооруженных сил и полковник, не обеспечившие принятия должных мер безопасности для защиты жителей Сан-Хосе-де-Апартадо. Это - важные шаги в деле борьбы с безнаказанностью. Необходимо усилить расследование и привлечение к ответственности по всем сообщениям о нарушении прав человека, которые по-прежнему не расследуются в стране.

22. При поддержке отделения в Колумбии министерство обороны приступило к реализации рекомендаций доклада, подготовленного независимыми экспертами, в целях более действенной подготовки личного состава армии и полиции по вопросам прав человека и международного гуманитарного права. Эти рекомендации касаются, в частности, приказов на проведение операций, анализа извлеченных уроков, методик обучения, механизмов контроля и правил применения оружия. Кроме того, следует отметить продвижение вперед выполнения рекомендаций о назначении юридических консультантов по оперативным вопросам и назначение старших офицеров в качестве инспекторов в каждой дивизии. Ожидается, что эти усилия будут непосредственным образом способствовать значительному снижению числа серьезных нарушений или проступков, совершаемых личным составом армии и полиции.

23. Несмотря на достигнутые успехи и увеличение выделяемых ресурсов, по-прежнему вызывает озабоченность положение лиц, перемещенных по причинам, связанным с вооруженным конфликтом. Как отмечает Конституционный суд, такое положение дел,

противоречащее конституции, остается прежним, как и сохраняется связанный с этим острый гуманитарный кризис⁵. Число лиц, перемещенных в 2006 году, соответствует тенденции снижения, наблюдающейся с 2002 года. Хотя число перемещенных лиц по-прежнему крайне высоко, в качестве позитивного момента можно отметить, что Президентская консультативная комиссия социального действия признала, что общая численность перемещенных лиц в 1985-2005 годах составила 3 млн. человек. Необходимо продолжить осуществление долгосрочных решений при дифференцированном подходе и учете гендерного фактора, а также уделять особое внимание праву перемещенных лиц на возмещение, в частности возвращение имущества.

24. Государством выработана стратегия расследования случаев нарушения прав человека и международного гуманитарного права, жертвами которых были члены профсоюзных организаций. Эта инициатива основывается на "Трехстороннем соглашении за право на ассоциацию и демократию", подписанном делегацией Колумбии на девяносто пятой сессии Международной конференции труда в составе представителей правительства, работников и работодателей. Правительство обязалось выделить 5 млн. долларов. Следует также упомянуть назначение 13 специальных прокуроров для производства следствия по этим делам и значительное увеличение бюджета программы защиты правительства⁶.

25. Система раннего предупреждения (СРП) Управления по правам человека по-прежнему вносила вклад в предотвращение нарушений. В то же время ее результативность по-прежнему ограничивалась неполучением своевременных и действенных ответов от Межведомственного комитета по раннему предупреждению (МКРП). Кроме того, необходимо, чтобы в ответах на предупреждения больше внимания уделялось не военному, а гуманитарному аспекту. Свой ценный вклад в работу Управления по правам человека также вносили его представители в общинах.

26. В соответствии с рекомендациями по вопросу статистики о правах человека и международном гуманитарном праве необходимо удвоить усилия по улучшению положения дел и тем самым создать более адекватную основу для разработки государственной политики укрепления прав человека.

⁵ Constitutional Court decision No. 218, August 2006, regarding the implementation of ruling T-025.

⁶ In 2006, the budget allocated to the Protection Programme increased by about 30 per cent, and the total amount was paid with resources from the national budget.

27. В законодательной области необходимо особо отметить принятие закона о хабас корпус и Кодекса о детях и подростках. На рассмотрении конгресса находится ряд законопроектов по темам, связанным с защитой и обеспечением прав человека. Среди них - проекты закона о насилии в отношении женщин, о наказании за дискриминацию по расовому, национальному, культурному или этническому признаку и о выплатах по социальному страхованию для однополых пар. Отделение Управления Верховного комиссара признает политическую ценность создания в конгрессе специальной комиссии по делам женщин, учрежденной для ускоренного рассмотрения законопроектов, призванных содействовать обеспечению прав женщин.

III. ПРОЦЕСС ДЕМОБИЛИЗАЦИИ И ВОЗВРАЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВО

28. Конституционный суд рассмотрел конституционность закона № 975 2005 года, "закона о справедливости и мире", приняв решение, соответствующее ряду замечаний, изложенных в отношении этого закона Верховным комиссаром и отделением в Колумбии. Суд установил, что признание как условие получения освобождения от ответственности должно быть полным и достоверным, что обвиняемые должны нести личную или солидарную ответственность, в том числе своим имуществом, полученным законным или незаконным путем, и что круг лиц, признаваемых потерпевшими, должен быть более широким, чем это первоначально предусматривалось указанным законом. Тем не менее имеются озабоченности, связанные с тем, насколько действенно законодательные нормы, применимые в случае демобилизации и возвращения в общество, обеспечивают права потерпевших на истину, справедливость и возмещение, соединение мер наказания и определение альтернативных наказаний. Для действенного осуществления закона требуется выделение более значительных ресурсов и создание механизмов, гарантирующих права потерпевших. Институциональная готовность и политическая воля властей крайне необходимы для предотвращения того, чтобы использование механизмов юстиции переходного периода создавало ситуации безнаказанности.

29. По данным Бюро Верховного комиссара по установлению мира, общее число демобилизованных членов военизированных формирований составило 31 671 человек. Тем не менее многие демобилизованные прямо не участвовали в военных действиях, а некоторые военизированные формирования так и не провели демобилизацию, например Крестьянские силы самообороны Касанаре и Фронт Касике Пипинта. Большинство руководителей военизированных формирований находятся в заключении в тюрьме усиленного режима. Особую обеспокоенность вызывает то, что многие командиры военизированных групп среднего звена не демобилизовались или вновь взяли за оружие, возглавив новые незаконные военизированные группы, возникшие в различных

районах страны. Отмечается тесное переплетение с организованной преступностью и торговлей наркотиками. Верховного комиссара беспокоит то, что сохраняются политические и экономические структуры, созданные военизированными формированиями в различных регионах страны и общественных группах.

30. Серьезной задачей для властей остается оказание институтами государства помощи жертвам при дифференцированном подходе и учете гендерного фактора. Процессы против демобилизованных показывают, что механизмы, призванные обеспечить права жертв преступлений военизированных групп, недостаточны. Судебная прокуратура заявила о необходимости того, чтобы правительство регламентировало участие потерпевших в таких процессах. Национальное бюро справедливости и мира Генеральной судебной прокуратуры сообщило о получении от приблизительно 25 000 потерпевших информации о примерно 100 000 преступлений, вменяемых в вину военизированным группам.

31. Национальная комиссия по возмещению и примирению, созданная законом о справедливости и мире на период восьми лет, продолжила создание региональных комиссий и региональной сети оказания помощи потерпевшим. При поддержке международного сообщества ведется работа по составлению списка потерпевших и их организаций. Создана рабочая группа, которая подготовит открытый доклад о возникновении и эволюции незаконных вооруженных групп; решено также, что уделение особого внимания вопросам гендера и населения должно характеризовать работу комиссии во всех областях.

32. Необходимо укрепить механизмы информирования жертв и принять меры по обеспечению их действенного участия в судебных процессах.

33. Ввиду необходимости консолидации политики возвращения к мирной жизни, которая давала бы демобилизованным реальные возможности возвращения к мирной жизни, в конце 2006 года Президентский консультативный совет по социально-экономической реинтеграции незаконных вооруженных формирований и их членов приступил к пересмотру долгосрочной стратегии, предусматривающей не оказание помощи, а проведение работы совместно с общинами и дифференцированный подход, в зависимости от региона, возраста и пола. Ряд местных органов власти, прежде всего муниципалитеты Медельина и Боготы, предприняли более систематические усилия по содействию реинтеграции демобилизованных.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА⁷

34. Обстановка насилия и вооруженного конфликта в Колумбии по-прежнему негативно сказывается на основных правах и свободах, затрудняя также действия властей в области предотвращения и защиты. В ряде регионов страны положение в области прав человека остается критическим, характеризуясь многочисленными и частыми нарушениями права на жизнь, личную неприкосновенность, свободу и личную безопасность и на надлежащую законную процедуру и судебные гарантии. Управление по правам человека зарегистрировало увеличение числа жалоб на нарушения прав человека, вменяемых в вину сотрудникам государственных сил правопорядка, в частности военнослужащим и сотрудникам полиции. Такая ситуация в первую очередь сказалась на жителях индейских и афроколумбийских общин, общественных лидерах, правозащитниках, крестьянах, женщинах, детях, профсоюзных активистах, журналистах и перемещенных лицах. Кроме того, сохраняются высокие показатели безнаказанности. В такой ситуации отделение в Колумбии активизировало свою работу, направленную на поддержку усилий властей по решению ряда проблем. В приложении II более подробно рассматривается ситуация этих групп лиц.

Гражданские и политические права

35. В приложении I приводятся примеры случаев нарушения гражданских и политических прав человека, доведенных до сведения отделения Верховного комиссара в ходе 2006 года.

36. Право на жизнь нарушается продолжающимися убийствами, имеющими признаки внесудебных казней, ответственность за которые возлагается на армию и полицию, в частности вооруженные силы, при этом отделение в Колумбии отметило увеличение числа полученных жалоб по сравнению с 2005 годом. Такие случаи были зарегистрированы в 21 департаменте, прежде всего в Антиокии, Нариньо, Валье, Путумайо, Сесаре, Атлантико, Толиме и Гуахире. Во многих случаях сообщается о наличии трех общих элементов: жертв гражданских лиц представляют убитыми в ходе боя, на месте преступления виновные уничтожают важные улики, а расследование ведется органами военной юстиции.

⁷ Human rights violations are understood to be actions and omissions that affect rights contained in international instruments when they are committed by public servants or by private individuals with the acquiescence of the authorities.

37. В ходе расследований судебной прокуратуры было установлено, что гибель людей, первоначально квалифицировавшаяся как "ошибка" или "случайный огонь со своей стороны", также была результатом внесудебных казней.

38. Эти крайне опасные нарушения прав человека совершаются не одним каким-либо воинским подразделением, а различными подразделениями на значительной части территории страны, что требует принятия мер общего характера. По своему масштабу и территориальному охвату убийства, имеющие характер внесудебных казней, представляются не изолированными эксцессами, а складывающейся системой общего характера.

39. В этих условиях особое значение имела совместная директива, подписанная в июне министром обороны и Генеральным судебным прокурором, в которой давались указания обеспечить уважение к конституционной юстиции, давая ограничительное толкование подсудности военной юстиции и применяя только ее в исключительных случаях. Эта директива и другие меры, как, например, освещение данного вопроса в средствах массовой информации, позволили значительно снизить число сообщений о внесудебных казнях в Антиокии, хотя этот департамент по-прежнему относится к числу департаментов, в которых эта проблема стоит наиболее остро. Тем не менее в других департаментах после опубликования совместной директивы число случаев внесудебных казней не уменьшилось. В некоторых районах положения этого документа игнорируются или неправильно толкуются должностными лицами, которым поручено его применение, в то время как в других районах военнослужащие по-прежнему перемещают трупы убитых до прибытия оперативно-следственной бригады (ОСБ) судебной прокуратуры.

40. В ходе контактов между властями и отделением отмечалась необходимость разработки механизмов проведения политики защиты и безопасности в условиях демократии, которые могли бы предотвращать негативные последствия действий некоторых военнослужащих и полицейских. Неправильное толкование требований результативности борьбы против групп, стоящих вне закона, может, в частности, способствовать совершению некоторыми военными и полицейскими уголовно наказуемых деяний. Правительство сообщило о своем желании разработать предложение о пересмотре параметров, которые в настоящее время применяются для оценки результатов оперативной деятельности.

41. Что касается ответственности государственных должностных лиц за связи с военизированными группами, то отделение в Колумбии отмечает тот позитивный факт, что Верховный суд и судебная прокуратура ведут следствие, и надеется, что удастся

раскрыть значительное большинство преступлений, виновники которых остаются безнаказанными.

42. Проблемы здесь остаются значительными, о чем можно судить по информации, распространенной после того, как судебной прокуратурой был изъят компьютер, принадлежавший бывшему члену формирования "Северный блок", в результате чего было раскрыто совершение военизированными группами сотен убийств в департаменте Атланτικο, их систематический характер и безнаказанность, с которой они совершались, в некоторых случаях при бездействии, попустительстве или пособничестве армии и полиции.

43. Кроме того, отделение в Колумбии получило жалобы о внесудебных казнях, совершенных военизированными группами до их демобилизации в нарушение обязательства о прекращении боевых действий и при попустительстве властей. Это имело место в департаментах Северный Сантандер, Мета, Гуахира и Сесар.

44. В 2006 году выросло число убийств профсоюзных активистов и учителей. По данным Фонда за свободу печати и данным, полученным отделением Верховного комиссара, в 2006 году в связи с их профессиональными обязанностями были убиты три журналиста.

45. По-прежнему угрозам подвергались члены профсоюзных организаций, журналисты⁸, учителя и правозащитники⁹. В некоторых районах страны правозащитники и их организации были ограничены в своей деятельности в результате полученных угроз, при этом большую озабоченность вызывает положение, сложившееся в департаментах Атланτικο и Араука. Верховный комиссар с удовлетворением отмечает сообщение министерства обороны, опубликованное в октябре 2006 года, в котором указывалось на недопустимость угроз в адрес правозащитных организаций и сообщалось о начале расследования в целях установления виновных.

46. Другие жалобы связаны с нарушениями права на свободу и личную безопасность в результате произвольных задержаний и насильственных исчезновений. Отделение в

⁸ The FLIP recorded 86 journalists who received threats, and 10 of them had to leave the country.

⁹ According to the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms, human rights defenders are persons who, individually and in association with others, promote and strive for the protection and realization of human rights and fundamental freedoms without regarding their post, function or duty in society.

Колумбии Управления Верховного комиссара получило информацию о незаконных или произвольных задержаниях как отдельных лиц, так и групп лиц в Арауке, Северном Сантандере, Путумайо, Сантандере, Нариньо и Валье. В ряде случаев задержания основывались на показаниях боевиков, вернувшихся к мирной жизни, опознании бывшими членами незаконных вооруженных групп задержанных по фотографиям или на недостаточно достоверных сообщениях военной разведки или судебной полиции. В других случаях задержания производились без судебного ордера. Кроме того, отделением получена информация о незаконных или произвольных задержаниях правозащитников и общественных деятелей, которые были необоснованно обвинены в преступлении мятежа. Такие задержания имели место в Арауке, Северном Сантандере и Боготе. Как сообщает Фонд за свободу печати (ФСП), в 2006 году было произвольно арестовано восемь журналистов.

47. Управление по правам человека сообщило, что в нарушение сроков, предусмотренных законом, дети, ранее связанные с незаконными вооруженными группами, по-прежнему содержатся в отделениях полиции, в расположении воинских подразделений и в отделах судебной полиции.

48. Как правило, насильственные исчезновения плохо регистрируются, поскольку по этим фактам проводится расследование в связи с другими преступлениями, такими, как похищение человека или убийство, и, как правило, о принудительном исчезновении становится известно спустя долгое время. Значительная часть исчезновений, имевших место в предыдущие годы и ставших известными в 2006 году, вменяется в вину членам военизированных групп; их жертвы были главным образом крестьянами, хотя среди них также имеются два профсоюзных активиста и политолог из Боготы. Такие преступления чаще всего совершаются в департаментах Антиокия, Мета и Путумайо и в городе Боготе.

49. Важным шагом вперед стала эксгумация индивидуальных и групповых тайных захоронений, обнаружившая систематическую практику похищения людей военизированными группами, действовавшими в департаментах Сукре, Магдалена, Гуахира, Северный Сантандер и Путумайо, а также в других департаментах. В силу задержки с передачей останков родственникам и обоснованных опасений в том, что будут найдены новые захоронения, необходимо укрепить группы идентификации, предоставив им людские и материальные ресурсы. Равным образом необходимо продолжить расследования, начатые до эксгумаций, которые могли бы увеличить возможности идентификации тел, а также привлечь к ответственности виновных.

50. Верховный комиссар считает позитивным тот факт, что структуры, представленные в Национальной комиссии по розыску исчезнувших лиц, разработали Национальный план

розыска, который будет опубликован в 2007 году. Кроме того, позитивным элементом является инициатива государства по созданию Единой системы регистрации информации об исчезнувших лицах и телах (СИРДЕК), которая должна быть укреплена благодаря применению адекватной методики решения этой проблемы, включая меры по неукоснительной регистрации неопознанных тел и выработку порядка протоколировании и хранения этих тел.

51. Право на личную неприкосновенность нарушается в результате пыток, жестокого обращения и неоправданного применения силы, вина за что возлагается на государственных должностных лиц.

52. Согласно полученным жалобам, в ряде случаев пытки были связаны с внесудебными казнями, а в других - с содержанием людей под стражей в тюрьмах или в полиции. Кроме того, была получена информация о пытках солдат старшими по званию.

53. Отделение по-прежнему получает жалобы на неоправданное применение силы. В некоторых из них речь идет о действиях личного состава Мобильного эскадрона по борьбе с беспорядками (МЭББ) полиции в Нариньо и Валье. Кроме того, сообщается о злоупотреблениях полиции и жестоком обращении в тюрьмах с лесбиянками, гомосексуалистами, бисексуалами и транссексуалами (ЛГБТ) в Боготе, Кали и Букараманге. В городах Богота и Медельин и департаменте Валье отмечался прогресс в обеспечении защиты прав человека.

54. Были получены жалобы, касавшиеся случаев, в которых свобода мысли и выражения затрагивались условиями опасности, с которыми связана работа тех, кто высказывает свое мнение или направляет сведения по темам, связанным с процессом демобилизации военизированных групп и деятельности государственных должностных лиц, причастных к актам насилия или коррупции или связанных с военизированными группами. Случаи такого рода имели место в Боготе, Атлантико, Боливаре, Сантандере, Сукре, Кордобе, Магдалене, Арауке, Антиокии, Кауке и Валье.

55. Отделению в Колумбии стало известно о случаях нарушения права на надлежащую законную процедуру и о ситуациях безнаказанности. Эти случаи связаны с неправомерной передачей дел о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права на рассмотрение органов военной юстиции, нарушением презумпции невиновности и несоблюдением процессуальных гарантий. На отправлении правосудия по-прежнему негативно сказывается сохраняющееся явление нежелания населения сообщать о преступлениях, волокита, несвоевременность принятия решений и различные ситуации, которые ставят под сомнение независимость судебной власти.

Экономические, социальные и культурные права

56. Для анализа в настоящем докладе тем бедности, неравенства, образования, здравоохранения и труда отделение в Колумбии Управления Верховного комиссара ссылается на работу и доклады государственных ведомств и системы Организации Объединенных Наций в Колумбии¹⁰.

57. 49,2% населения живет ниже черты бедности, а 14,7% - в условиях крайней нищеты. В сельской местности бедность достигает 68,2%. В непропорционально большой степени бедность сказывается на положении женщин, детей и этнических групп, а также перемещенных лиц. Кроме того, имеются разительные различия между регионами.

58. Неравенство - одна из главных проблем в области экономических, социальных и культурных прав, с которыми сталкивается страна. Разрыв между социальными слоями исключительно велик и отражается как в доходах, так и в возможностях пользования, наличии, сохранении и качестве экономических, социальных и культурных прав. Колумбия имеет один из самых высоких в Латинской Америке коэффициент Джини (0,553). Кроме того, имеется неравенство между мужчинами и женщинами, этническими группами и географическими районами.

59. Правительством разработана политика искоренения бедности и неравенства. В соответствии с ней предусматривается создание системы социальной защиты для 1 500 000 уязвимых семей, включая 300 000 перемещенных семей. Достижение поставленных целей позволит добиться большого продвижения вперед в реализации экономических, социальных и культурных прав и в достижении целей развития, поставленных в Декларации тысячелетия.

60. Важно, что правительство рассматривает вопрос об увеличении ресурсов, необходимых для расширения охвата и оказания помощи в рамках этой политики возросшему числу семей, живущих в крайней нищете.

¹⁰ See in particular, Departamento Nacional de Planeación (National Department of Planning), *Visión Colombia II Centenario 2019* (Bogotá, 2005); ECLAC, *Panorama Social de América Latina 2006* (Santiago, 2006); Ministerio de Educación (Ministry of Education), *Balance del Plan Decenal de Educación 1996-2005* (Bogotá, 2006); UNDP, Human Development Report; Ministerio de Protección Social (Social Protection Ministry), *Informe de actividades 2005-2006* (Bogotá, 2006).

61. Следует отменить принятие конгрессом реформы системы социального обеспечения, что должно гарантировать всеобщий охват медицинским обслуживанием в 2009 году. Достижение всеобщего охвата позволит снизить высокие показатели материнской смертности. Можно надеяться, что в дополнение к увеличению контингента учащихся, достигнутому в 2006 году, колумбийское государство сможет обеспечить всеобщность и бесплатность начального образования. Безработица остается на прежнем уровне порядка 12% и в первую очередь затрагивает женщин. Неполная занятость составляет 33,3%. Недоедание, связанное с бедностью, больше всего распространено в сельских районах. Крайне необходимо принять и осуществлять на практике государственную политику продовольственной безопасности.

V. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА¹¹

62. Отделением в Колумбии получены многочисленные жалобы о нарушении непосредственными участниками боевых действий гуманитарных принципов и норм, применимых в условиях внутреннего вооруженного конфликта. Большая часть таких нарушений вменяется в вину незаконным вооруженным группам, а в других случаях - армии и полиции. Управление по правам человека зарегистрировало увеличение числа жалоб на нарушения международного гуманитарного права, вменяемые в вину партизанским группам, в частности КРВС-НА.

63. Вооруженный конфликт по-прежнему негативно сказывается на всем колумбийском населении, в частности на крестьянах, женщинах, детях и членах коренных и афроколумбийских общин. Незаконные вооруженные группы по-прежнему игнорируют рекомендации о международном гуманитарном праве, с которыми Верховный комиссар обращалась к ним в предыдущие годы.

64. Коренные и афроколумбийские общины сталкиваются с нарушениями их права на сохранение культурной самобытности, неприкосновенность их территорий и сохранение их форм социальной организации. Их члены становятся жертвами убийств, угроз и стигматизации, ответственность за которые возлагается на незаконные вооруженные группы, а также жертвами внесудебных казней, произвольных задержаний и запугиваний, ответственность за которые возлагается на армию и полицию. Больше всего от таких

¹¹ Breaches of international humanitarian law in the Colombian context are understood to be actions or omissions contrary to common article 3 of the Geneva Conventions of 1949, its Additional Protocol II and relevant customary international law, when they are committed by persons directly participating in hostilities. Some of the violations and breaches constitute crimes against humanity or war crimes that could be judged by the International Criminal Court.

действий страдают коренные общины в департаментах Нариньо, Каука, Сьерра-Невада-де-Санта-Марта, Чоко и Амасония. В Путумайо, Какето и Гуавиаре сохраняется угроза уничтожения ряда деревень коренного населения. Конституционный суд подтвердил необходимость активизации усилий по предотвращению перемещения коренного и афроколумбийского населения, которое в истекший год в наибольшей степени страдало от этого явления¹².

65. В 2006 году вооруженный конфликт продолжал вызывать принудительные перемещения и изоляцию общин.

66. Аппаратом вице-президента было зарегистрировано 25 убийств профсоюзных активистов, на 79% больше, чем в предыдущем году¹³. Большинство этих убийств были совершены неизвестными лицами, КРВС-НА и НАО. Министерством социальной защиты было зарегистрировано 30 убийств учителей - членов профсоюзов и 18 учителей - нечленов профсоюзов, ответственность за которые в ряде случаев возлагается на КРВС-НА.

67. В приложении I приводится подборка случаев нарушения и международного гуманитарного права, доведенных до сведения отделения в ходе 2006 года.

Партизаны

68. Партизанские группы по-прежнему совершали тяжкие и систематические нарушения международного гуманитарного права. Контакты между правительством и НАО и перспективы "гуманитарного обмена" с КРВС-НА не привели к позитивному изменению отношения этих групп к международному гуманитарному праву. Членам этих двух групп вменяются в вину убийства и угрозы убийством, массовые расправы, нападения на гражданское население, неизбирательные нападения, взятие заложников, акты сексуального насилия, теракты, вербовка детей, использование противопехотных мин, насильственные исчезновения, блокирование населенных пунктов и нападения на медицинский и гуманитарный персонал.

69. НАО и КРВС-НА вступили в столкновение в Арауке и других пограничных департаментах, результатом чего стали убийства, угрозы и принудительное перемещение

¹² Constitutional Court decision No. 218, 2006.

¹³ Office of the Vice-President, Human Rights Observatory, "Situation indicators and results of operations by the security forces, December 2006".

защищенных лиц, прежде всего сельского населения, общинных лидеров, социальных активистов, учителей и должностных лиц.

70. Из 17 массовых убийств, зарегистрированных отделением, 12 были, вероятно, совершены членами КРВС-НА.

71. На членов партизанских групп возлагается ответственность за многочисленные убийства гражданского населения, особенно в департаментах Антиокия, Араука, Боливар, Какета, Северный Сантандер, Сантандер, Рисаральда и Валье.

72. По-прежнему поступают сообщения об убийствах членами КРВС-НА и НАО государственных должностных лиц муниципального уровня, в том числе муниципальных советников и мэров. Это, в частности, имело место в Уиле и Кальдасе.

73. Кроме того, сообщается об угрозах со стороны КРВС-НА в адрес гражданского населения, например в Какете, Нариньо и Путумайо.

74. На членов КРВС-НА также возлагается ответственность за прямые нападения на гражданское население в Арауке, а также неизбирательные нападения в Какете и Нариньо. На членов НАО возлагается ответственность за неизбирательное нападение в Нариньо.

75. По-прежнему были зарегистрированы теракты, ответственность за которые возлагается на членов КРВС-НА, в частности взрывы в общественных местах в Нариньо и Валье.

76. КРВС-НА и в меньшей степени НАО и Народно-освободительная армия (НОА) по-прежнему захватывали заложников, в частности в департаментах Антиокия, Араука, Чоко, Нариньо, Северный Сантандер, Путумайо и Кальдас, и держали в заключении значительное число людей.

77. КРВС-НА по-прежнему не выполняли обязательства обеспечить обращение, предусмотренное международным гуманитарным правом, лицам, лишенным свободы, по мотивам, связанным с конфликтом, таким, как военнослужащие и полицейские, которые находятся в их руках на протяжении нескольких лет. В ходе 2006 года в плену умер капитан национальной полиции, захваченный КРВС-НА в 1998 году в Миту, останки которого так и не были переданы партизанами родственникам.

78. Сообщается об актах сексуального насилия, ответственность за которые возлагается на членов КРВС-НА, в Арауке, Кауке и Нариньо, и на членов НАО, в Северном Сантандере и Валье.

79. В Антиокии, Арауке, Чоко, Нариньо и Путумайо были зарегистрированы принудительные перемещения в результате угроз и актов насилия, ответственность за которые возлагается на КРВС-НА и НАО, в результате столкновений между этими двумя группами, столкновений между партизанами и военизированными формированиями и в результате боевых действий между силами безопасности и подрывными группами.

80. КРВС-НА и НАО продолжили свою практику установки противопехотных мин. Моему отделению стало известно о таких случаях в Путумайо, Арауке, Кауке, Кальдасе, Антиокии, Магдалене и Нариньо, а также в других департаментах, в результате которых пострадали многочисленные гражданские лица, прежде всего крестьяне, дети, пожилые люди и коренное население. В этой связи следует надеяться, что НАО как можно скорее выполнит свое обещание разминировать несколько дорог в Саманьего (Нариньо).

81. КРВС-НА, НАО и НОА продолжили практику вербовки детей, прежде всего в департаментах Араука, Путумайо, Гуавиаре, Мета, Антиокия, Каука, Валье и Рисаральда. В июле средства массовой информации опубликовали сообщение судебной прокуратуры о злоупотреблениях, совершенных членами КРВС-НА в отношении детей, состоящих в числе их членов, таких, как принудительные аборт, сексуальное насилие, угрозы и жестокое и унижающее обращение¹⁴.

82. В Путумайо и Чоко стали известны случаи нападений КРВС-НА на медицинский и санитарный персонал.

83. Вооруженная блокада, объявленная КРВС-НА в первые месяцы 2006 года, затронула в первую очередь департаменты Гуавиаре, Араука, Мета, Какета, Чоко и Путумайо, в результате чего оказались отрезанными от внешнего мира большие группы населения, а гражданское население было лишено возможности перемещаться по дорогам или водным путям. Это вызвало гуманитарный кризис из-за отсутствия продуктов питания и прерывания транспортных связей. Те же, кто отказывался подчиниться приказу о блокаде, рисковал жизнью; так, было убито девять человек, следовавших в служебном автомобиле в Какете.

¹⁴ *Semana* magazine, "Infami", 2 July 2006.

Военизированные формирования

84. Несмотря на договоренность о прекращении боевых действий, объявленную в конце 2002 года, вплоть до завершения процесса демобилизации продолжали иметь место насильственные действия членов военизированных групп против гражданского населения, в основном убийства, угрозы и принудительные перемещения в департаментах Северный Сентандер, Чоко, Сесар, Сантандер и Гуахира.

85. По данным Управления по правам человека, в ходе 2006 года демобилизованные военизированные группы не выполнили своего обязательства о передаче несовершеннолетних, входивших в их группы. Также не составлено списка несовершеннолетних в составе этих групп¹⁵. Была получена информация о несовершеннолетних, вышедших из состава различных формирований, которые тем не менее не были переданы Колумбийскому институту благосостояния семьи (КИБС)¹⁶.

86. Страна претерпевает процесс преодоления явления "парамилитаризма", переходя от условий вооруженного конфликта к ситуации преступности, связанной с незаконной деятельностью, такой, как торговля наркотиками, хищение горючего и вымогательство. В настоящее время структуры прежних военизированных формирований ушли в тень и стали более разрозненными, что затрудняет борьбу с ними. Многие демобилизованные и недеобилизованные военизированные формирования, возглавляемые командирами среднего звена, вновь встали на преступный путь. Наиболее заметные результаты этого феномена - появление новых незаконных вооруженных групп, рост преступности во многих городах и поддержание оборота наркотиков и его структур.

87. Появление и деятельность этих новых групп означает несоблюдение обязательства о демобилизации и демонтаже военизированных структур. В таких регионах, как Сесар, Мета и Кордоба, сообщается о присутствии остатков фронтов или формирований, которые официально демобилизовались, однако занимаются той же преступной деятельностью.

88. В Нариньо большую озабоченность вызывает появление новой группы "Крестьянская самооборона - организация нового поколения", которая хорошо вооружена, имеет военную организацию, командный состав и способна осуществлять контроль за

¹⁵ Ombudsman's Office, UNICEF, *Caracterización de los niños, niñas y adolescentes desvinculados de los grupos armados ilegales: Inserción social y productiva desde un enfoque de derechos humanos*, pp. 61 and 62, November 2006.

¹⁶ According to ICBF, until 31 October 2006 there were 349 children and adolescents in their programme. The majority had been demobilized from the FARC-EP.

территорией и вести военные действия против других вооруженных структур. Члены этой группы, вероятно, несут ответственность, в частности, за две массовые расправы над крестьянами.

89. Кроме того, выявлены новые группы подвижного состава, в которые входят демобилизованные и недеобилизованные члены военизированных формирований, которые связаны с торговлей наркотиками и причастны к рэкету, преступности и к хозяйственным правонарушениям, членам которых вменяются в вину многочисленные убийства и угрозы. Демобилизованным военизированным формированиям вменяются в вину массовые убийства в Антиокии и несколько убийств в Сесаре и Кордобе.

90. Хотя силами правопорядка за участие в преступной деятельности было задержано свыше 900 демобилизованных боевиков, рост численности этих новых незаконных вооруженных групп, постепенное увеличение их экономической и военной силы и усиление их контроля за некоторыми регионами страны требуют неукоснительного применения закона против этих новых вооруженных формирований¹⁷. В таких регионах, как Нариньо или юг департамента Сесар, возникли ситуации, свидетельствующие о явных связях между армией и полицией и новыми группами, стоящими вне закона. Несмотря на свидетельства таких связей, до сих пор неизвестно о превентивном отстранении от должности, расследованиях или мерах взыскания.

91. В этой ситуации армия и полиция предпринимают усилия по установлению контроля над сельскими районами, оставленными военизированными группами. Тем не менее рост численности личного состава, перевод подразделений из других регионов и создание 139 сельских отделений карабинеров в районах, ранее находившихся под влиянием военизированных групп¹⁸, не помешали продвижению в этих регионах КРВС-НА, где им вменяют в вину убийства, угрозы и насильственные перемещения.

Силы правопорядка

92. Все военные и полицейские подразделения продолжали предпринимать важные усилия по обучению личного состава в вопросах прав человека и международного гуманитарного права. Тем не менее эти инициативы не помешали тому, что некоторые военнослужащие и сотрудники полиции по-прежнему некорректно вели себя по

¹⁷ By way of example, the decisive actions by the security forces against the new group operating in Montelíbano (Córdoba) are worthy of note.

¹⁸ Speech by the Minister of Defence on the occasion of the first 100 days of Uribe's second term, 15 November 2006.

отношению к гражданскому населению, считая его пособниками подрывных групп. Такое отношение стало причиной грубых нарушений международного гуманитарного права, создающих ситуацию опасности для гражданского населения и его крайней уязвимости.

93. Получен ряд жалоб об убийствах защищаемых лиц, совершенных военнослужащими, в частности в Антиокии, Нариньо, Северном Сантандере, Путумайо, Сесаре и Гуахире. Кроме того, получены жалобы об угрозах в отношении гражданского населения, вменяемых в вину военнослужащим, в департаментах Северный Сантандер, Антиокия, Путумайо и Боливар.

94. Отделение в Колумбии располагает информацией о нападениях военных на гражданских лиц в ходе событий в Кауке.

95. Кроме того, получены жалобы на акты сексуального насилия, совершенные военнослужащими и сотрудниками полиции в Антиокии, Арауке, Боливаре, Валье и Нариньо.

96. Сообщается о случаях несоблюдения гуманитарного принципа различия гражданских лиц и комбатантов личным составом армии и полиции, в частности военнослужащими в Кауке, Чоко, Путумайо и Валье.

97. Несовершеннолетние, порвавшие с незаконными вооруженными группами, сообщили Управлению по правам человека, что военные и полицейские подвергали их давлению, заставляя предоставлять информацию, участвовать в операциях и опознавать членов групп, в которые они входили, что несовместимо с запретом на привлечение несовершеннолетних к военной и разведывательной деятельности¹⁹.

98. Генеральная прокуратура и Управление по правам человека неоднократно подчеркивали необходимость того, чтобы в ходе операций сил правопорядка, таких, как боевые действия или фумигация незаконных посевов, принимались превентивные меры по предотвращению перемещения населения²⁰.

¹⁹ Op. cit., footnote 15 above, p. 64.

²⁰ Constitutional Court decision No. 218, and sixth report of the Procurator General on the observance of the rulings of the Constitutional Court (judgement T-025 and orders 176-178, 218 and 266).

99. Отделение приняло к сведению важные усилия, предпринимаемые в военно-воздушных силах и морской пехоте, по учету рисков для защищаемых лиц при планировании и выполнении военных операций.

VI. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЕНИЯ В КОЛУМБИИ

100. Отделение, располагающее тремя бюро в Боготе, Кали, Медельине и Букараманге, продолжало осуществление своего мандата по наблюдению за положением в области прав человека и международного гуманитарного права в Колумбии, отслеживанию государственной политики, предоставлению консультаций и технического содействия в рамках совместной работы с властями, гражданским обществом и международным сообществом и по пропаганде соответствующих международных принципов и норм. В приложении III содержится более подробное описание этой деятельности.

101. В ходе 2006 года было получено 2 138 жалоб, из которых 1 772 были отобраны для принятия последующих действий. Отделение препроводило властям информацию о ряде этих жалоб. В тот же период было проведено 259 миссий по наблюдению, что составило в общей сложности 633 дня поездок на места.

102. Отделение в Колумбии активизировало взаимодействие с властями и создало механизмы совместной работы на самом высоком уровне государства и правительства в целях обмена информацией и содействия расширению его возможностей по улучшению ситуации в области прав человека и проведению работы по устранению коренных причин главных нарушений. Отделение продолжило работу по предоставлению постоянных консультаций правительству, судебной власти, контрольным органам и членам законодательной власти. Консультации также предоставляются представителям НПО и других организаций гражданского общества, международному сообществу и системе Организации Объединенных Наций в Колумбии.

103. Деятельность по предоставлению консультаций и техническому содействию была направлена главным образом на укрепление институциональных возможностей колумбийских организаций, как государственных, так и гражданского общества. Следует особо выделить работу по выполнению рекомендаций Верховного комиссара, изложенных в ее предыдущем докладе, проводимую совместно с аппаратом вице-президента. В рамках проекта сотрудничества отделение сопровождает этот процесс в целях выработки национального плана действий в области прав человека и международного гуманитарного права. Вместе с министерством просвещения, аппаратом вице-президента и Управлением по правам человека велась разработка национального плана обучения в области прав человека и осуществлялся экспериментальный план в пяти

департаментах. Вместе с министерством обороны в рамках соглашения о сотрудничестве, подписанного между министерством и отделением в Колумбии Управления Верховного комиссара предоставлялись консультации и техническая поддержка в целях осуществления ряда рекомендаций, направленных на достижение систематического учета аспекта прав человека и международного гуманитарного права в операциях сил правопорядка.

104. Отделением подписано соглашение о предоставлении консультаций и сотрудничестве с министерством внутренних дел и аппаратом вице-президента, предусматривающее совместное финансирование Европейским советом, в целях содействия включению правозащитной перспективы в планы развития приблизительно 20 муниципий страны и десяти районов Боготы.

105. Совместно с судебной прокуратурой осуществлялся частично финансируемый Европейской комиссией проект выполнения рекомендаций аналитического доклада Группы по правам человека и международному гуманитарному праву, подготовленного совместно с аппаратом вице-президента и отделением в Колумбии, а также включения гендерного подхода в работу Группы. В рамках судебной прокуратуры также предоставлялись консультации Специальной группе по расследованию связей между государственными должностными лицами и незаконными вооруженными группами и по поводу проекта закона об укреплении программы защиты жертв и свидетелей, осуществления системы служебного роста и включения содержания прав человека и международного гуманитарного права в планы подготовки учебных заведений.

106. Отделение разработало проект, совместно финансируемый Европейской комиссией, предусматривающий улучшение правозащитной ситуации лиц, лишенных свободы, и продолжает предоставлять консультации по вопросам государственной политики в данной области.

107. В рамках программы развития и мира Магдалены-Медии епархией Барранкабермехи, Высшей школой государственного управления, отделением Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и отделением в Колумбии было подписано соглашение об обучении мэров и муниципальных советников 20 муниципий региона Магдалены-Медии по вопросам государственной политики перемещения и прав человека.

108. Был продолжена деятельность по обучению по правам человека и международному гуманитарному праву, которая осуществляется моим отделением, в частности для сети обучающих КИБС, 30 членов программы развития и мира Уилы (при поддержке

Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)) и 188 работников системы Организации Объединенных Наций в Колумбии.

109. Деятельность по предоставлению консультаций, поддержке и обмену с представителями гражданского общества и НПО была направлена главным образом на обеспечение безопасности правозащитников, профсоюзных активистов, учителей и журналистов, защиту прав потерпевших на истину, справедливость и возмещение, осуществление национального плана действий в области прав человека и международного гуманитарного права, осуществление прав женщин, ликвидацию дискриминации, в частности расовой, гендерной и основанной на сексуальной ориентации, а также на осуществление прав гомосексуалистов, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов.

110. Отделение по-прежнему оказывало поддержку в осуществлении лондонско-картахенского процесса, работая в тесном контакте с международным сообществом, прежде всего Группой 24, колумбийским государством и организациями гражданского общества.

111. Что касается системы Организации Объединенных Наций, то следует отметить работу над общей страновой оценкой с правозащитным подходом, деятельность рабочей группы по гендерным вопросам и технической группы, которой поручена интеграция правозащитного подхода в систему Организации Объединенных Наций. Отделение участвует в разработке Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития (РПООПР).

112. Что касается пропагандистской деятельности, то в 2006 году отделение в Колумбии подготовило 46 сообщений и 10 пресс-конференций. Подготовлено 16 докладов по таким темам, как права жертв на истину, справедливость и возмещение, права женщин, права коренных народов, предотвращение пыток и связь с правами человека, борьба с терроризмом и мир. Распространено 70 617 экземпляров изданий отделения и принято участие в девяти рабочих встречах с журналистами. Совершено 292 011 заходов на страницу отделения Управления Верховного комиссара в Колумбии в Интернете. Организована фотовыставка по правам человека. Издано 10 000 записных книжек и 10 000 календарей, иллюстрированных известными колумбийскими художниками, которые распространены среди государственных органов, НПО, представителей системы Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

113. Для того чтобы и далее содействовать улучшению положения в области прав человека, действенности международного гуманитарного права и развитию институционального потенциала колумбийского государства, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека излагает следующие рекомендации, которые, как она надеется, будут осуществляться совместными усилиями властей страны, гражданского общества и международного сообщества.

114. Верховный комиссар вновь отмечает актуальность дальнейшего осуществления всех ее рекомендаций, изложенных в предыдущие годы, содержание которых сохраняет свою силу, и настоятельно призывает и далее прилагать согласованные и систематические усилия по их выполнению. Верховный комиссар надеется, что будут сохранены механизмы, созданные в 2006 году, благодаря которым правительство и отделение в Колумбии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека работали совместно, выявляя и анализируя коренные причины основных проблем, существующих в области прав человека и международного гуманитарного права.

115. Верховный комиссар вновь отмечает, что достижение мира - главная цель колумбийского общества как таковая и как средство углубления уважения ко всем правам человека и их осуществления. Поэтому она вновь призывает продолжить диалоги и переговоры между правительством и незаконными вооруженными группами, которые позволили бы преодолеть внутренний вооруженный конфликт и достичь прочного мира. Она вновь отмечает необходимость того, чтобы в этих диалогах приоритетное внимание уделялось правам человека и международному гуманитарному праву, в частности правам жертв.

116. Верховный комиссар вновь настоятельно призывает членов незаконных вооруженных групп соблюдать нормы международного гуманитарного права, запрещающие убийства защищаемых лиц, нападения на гражданское население, неизбирательные нападения, сексуальное насилие, вербовку детей и акты терроризма, применение мин и принудительное перемещение.

117. Верховный комиссар настоятельно призывает незаконные вооруженные группы немедленно и без всяких условий освободить лиц, взятых в качестве заложников. Она также призывает, чтобы в соответствии с принципами гуманности и велениями совести были освобождены из плена все лица, лишённые свободы по причинам, связанным с конфликтом.

118. Верховный комиссар призывает правительство проводить действенную политику полного искоренения военизированных формирований, в рамках которой были бы демонтированы политические и экономические структуры уже демобилизованных военизированных групп, была бы прекращена преступная деятельность новых незаконных вооруженных групп, появившихся с окончанием процесса демобилизации, и были бы привлечены к ответственности государственные должностные лица, имеющие связи любого рода с теми и другими. Верховный комиссар призывает судебную власть продолжить следствие по делам государственных должностных лиц и политических лидеров, имеющих связи с военизированными формированиями.

119. Верховный комиссар призывает правительство пересмотреть параметры, применяемые при оценке результатов операций вооруженных сил и полиции, в рамках реформ, проводимых министерством обороны, для искоренения нарушений прав человека военнослужащими и полицейскими, в частности внесудебных казней. Она также призывает его продолжить при поддержке отделения в Колумбии Управления Верховного комиссара осуществление рекомендаций, изложенных в исследовании, подготовленном независимыми экспертами, для укрепления результатов обучения личного состава армии и полиции в области прав человека и международного гуманитарного права.

120. Верховный комиссар рекомендует Координационному совету по Национальному плану действий в области прав человека и международного гуманитарного права принять методику согласования Национального плана действий при эффективном участии широких кругов гражданского общества и государства на национальном, региональном и местном уровне. Кроме того, она призывает компетентные структуры разработать национальный план действий в разумный период времени и призывает власти учитывать его в национальном плане развития и в национальных, региональных и местных бюджетах.

121. Учитывая определяющую роль Управления по правам человека в деле ограждения прав человека, Верховный комиссар призывает Уполномоченного по правам человека удвоить усилия, направленные на укрепление судебных органов омбудсмана. В этой связи она призывает его расширить свой вклад в анализ положения в области прав человека в стране на основе своих докладов и заключений и применять положения о прохождении службы в административных органах. Она также призывает конгресс и правительство принять все юридические и финансовые меры, необходимые для того, чтобы Уполномоченный по правам человека мог

осуществлять в условиях оптимальной эффективности свою задачу обеспечения поощрения, осуществления и пропаганды прав человека, контролировать действия властей и направлять работу системы органов государственной защиты.

122. Верховный комиссар призывает органы, которым поручено осуществление закона № 975 2005 года (закона о справедливости и мире), принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить жертвам действенный доступ к механизмам возмещения, а также неукоснительное соблюдение их прав на истину и правосудие.

123. Верховный комиссар призывает, чтобы осуществление политики борьбы с безнаказанностью привело к конкретным результатам в плане расследования и наказания нарушений прав человека или военных преступлений и чтобы такая политика включала гендерный аспект. Кроме того, она выражает надежду на то, что будет достигнуто существенное улучшение информационно-статистических систем, которыми располагают в области прав человека и международного гуманитарного права государственные органы.

124. Верховный комиссар призывает Генеральную судебную прокуратуру установить в рамках своей стратегии и принятых мер виновных в убийстве руководителей и членов профсоюзных организаций. Она также призывает предпринять аналогичные усилия в отношении угроз в адрес журналистов, учителей, правозащитников и их убийств.

125. Верховный комиссар рекомендует конгрессу принять специальный закон о праве хабеас дата, регламентирующий права физических и юридических лиц на исправление информации о них, содержащейся в архивах оперативной информации государственных органов. Кроме того, она призывает власти продолжить объявленный пересмотр правил, касающихся информации, которая содержится в архивах оперативных данных.

126. Верховный комиссар рекомендует конгрессу включить в законодательство страны все поправки, необходимые для того, чтобы отправление военно-уголовной юстиции осуществлялось на началах независимости, беспристрастности и исключительности в соответствии с требованиями международно-правовых актов о правах человека и юриспруденции страны. Верховный комиссар вновь отмечает, что нарушения прав человека и международного гуманитарного права должны расследоваться и наказываться обычными судами.

127. Отмечая существенный рост валового внутреннего продукта (ВВП) в последние годы, Верховный комиссар призывает правительство активизировать государственную политику, намеченную в стратегии уменьшения неравенства и борьбы с бедностью и нищетой, устанавливая приоритет перемещенного населения и других жертв вооруженного конфликта. Верховный комиссар также рекомендует укрепить техническую базу статистических исследований в стране, добиваясь большего разукрупнения всех данных, в частности по географическим районам, этническому происхождению, полу и возрасту, что позволило бы рассчитывать показатели, связанные с целями развития Декларации тысячелетия и индексом развития человека, на уровне департаментов и муниципий.

128. Верховный комиссар призывает правительство и Национальное бюро записей актов гражданского состояния и Национальный избирательный совет обеспечить, чтобы при проведении выборов, намеченных на 2007 год, кандидаты и избиратели могли пользоваться свободой, безопасностью и другими условиями, укрепляющими демократическую систему.

129. Верховный комиссар призывает гражданское общество продолжить работу в конструктивном духе и в интересах осуществления в Колумбии прав человека. Она также вновь указывает на важность того, чтобы различные государственные органы обеспечивали гражданскому обществу, в частности правозащитникам, свою защиту, содействие и поддержку и проводили вместе с ними деятельность по достижению их общих ценностей и целей.

130. Верховный комиссар, принимая к сведению позитивные отношения, установленные между ее отделением в Колумбии и различными органами колумбийского государства, и в целях обеспечения преемственности и активизации и усиления совместной работы, рекомендует продлить нынешний мандат отделения, достаточно заблаговременно до даты его истечения в октябре 2007 года, до конца срока полномочий нынешнего правительства.

131. Верховный комиссар вновь заявляет о своей признательности международному сообществу, в частности членам Группы 24, и предлагает ему и далее оказывать политическую поддержку, техническое содействие и финансовую помощь, чтобы различные институты государства, НПО и отделение в Колумбии Управления Верховного комиссара действенным образом способствовали осуществлению изложенных рекомендаций и позитивной трансформации положения в области прав человека с учетом их важности для достижения мира.

ANNEXES

Annex I

REPRESENTATIVE CASES OF HUMAN RIGHTS VIOLATIONS AND BREACHES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW^{aA}

I. HUMAN RIGHTS

Civil and political rights

A. Right to life

1. During 2006, the OHCHR Office in Colombia received reports of multiple cases of violation of the right to life through extrajudicial executions. Throughout the year there was a significant increase in reports of crimes of this kind attributed to members of the security forces, especially members of the army and the police. In the majority of these cases, repeating the pattern of previous years, the murder victims were presented as members of guerrilla groups or other illegal armed groups who had been shot in combat.
2. Although in Antioquia, as from May, there were fewer cases of extrajudicial executions attributable to military personnel, this department continues to show some of the highest figures for executions at the national level. Among the executions recorded there was that of four peasant farmers in the municipality of Yarumal on 14 March; this was attributed to members of the army's Fourth Brigade.
3. Departments which recorded an increase in the number of extrajudicial executions attributed to army and police personnel were Atlántico, Caquetá, Cesar, Guajira, Nariño, Putumayo, Tolima and Valle del Cauca. On 12 January, in Augustín Codazzi (Department of Cesar), the deaths of two farmers were attributed to soldiers from No. 2 Artillery Battalion "La Popa". Likewise, on 15 February in San Vicente del Caguán (Caquetá), the deaths of two people were attributed to members of the "Cazadores" Battalion. On 23 April in Ipiales (Nariño), the death of a 19-year-old man was attributed to soldiers from the Mechanized Infantry Battalion "José María Cabal". On 18 May in Puerto Asís (Putumayo), the disappearance and

^a Due to restrictions of space, the most serious violations of human rights and the most serious breaches of international humanitarian law have been included in Annex I. Nevertheless, the right to freedom of movement and residence and the right to privacy and inviolability of the home, as well as attacks against medical missions and health units and looting, are considered within the observation work and recorded in the Office's database.

subsequent extrajudicial execution of an indigenous Awá were attributed to members of the Energy and Transport Plan Battalion.

4. On 2 August in La Jagua del Pilar (Guajira), the death of an indigenous Wiwa was attributed to members of “Rondón” Group of the Tenth Brigade. On 11 June in Pasca (Cundinamarca), four peasant farmers were killed in an action attributed to members of the army’s No. 39 Battalion. On 24 July in El Dovio (Valle), members of No. 14 Mobile Brigade allegedly carried out the extrajudicial execution of a peasant whom they had forced to alight from a bus.

5. In several cases of extrajudicial execution, the scene of the crime was allegedly tampered with or justice was obstructed. In some cases the soldiers dressed their victims in clothing which made them appear to be guerrillas. In others, they engaged in activities at the scene of the crime which should have been left to the judicial authorities. On 14 February in Nechí (Antioquia), the body of one of two peasants killed in extrajudicial executions attributed to men from Special Highways Plan No. 5 was found dressed in military uniform. However, the clothing had no bullet holes corresponding to the dead man’s wounds.

6. In other cases, army personnel allegedly carried out extrajudicial executions which had all the characteristics of “social cleansing” operations against persons in marginal situations or with manifest weaknesses. On 9 March in Bello (Antioquia), the extrajudicial execution of a young man addicted to marijuana was attributed to members of the Fourth Brigade.

7. On 22 May in Jamundí (Valle), 10 Judicial Police (SIJIN) officers and 1 civilian who were carrying out an operation against drug-traffickers were shot and killed by members of the “Rodrigo Lloreda” No. 3 High Mountain Battalion.

8. The Office also received reports of extrajudicial executions attributed to National Police officers. On 10 March in Bogotá, in the course of a police operation, a young man whose body showed signs of torture was killed. On 14 March on a road in Florida (Valle), it was alleged that a person was wounded by police officers and died without receiving any assistance from them.

9. Other murders with characteristics of extrajudicial executions were committed against human rights defenders, trade unionists and political leaders. Among the victims of such crimes were Edgar Fajardo Marulanda, a university professor and member of the Colombian Communist Party and *Polo Democrático Alternativo*, who died in Bogotá on 1 September, and Alejandro Uribe, a miners’ leader, who died in Santa Rosa (Magdalena Medio) on 19 September.

10. Human rights defenders, unionists and political leaders also received death threats. In Bogotá on 8 May, the Lawyers' Collective "José Alvear Restrepo" received a threatening message by electronic mail, the threat also being directed against the members of other civilian organizations such as the Latin American Institute for Alternative Legal Services (ILSA), the Central Workers' Organization (CUT), the Colombian National Indigenous Organization (ONIC) and the Colombian Platform for Human Rights, Democracy and Development. The message discredited the work of members of these organizations and invited them to align themselves with government policy.

11. In El Valle, several officials and political activists were victims of death threats and murder. On 26 May in Calima Darién, a *Polo Democrático* councillor was threatened and gave up his post immediately, joining the ranks of displaced persons. On 17 January in Cali, a mayoral candidate in Yumbo was murdered, and in Riofrío on 14 July, in the course of an attack in a rural area, a sanitation official was killed and a councillor from the same municipality was seriously wounded.

B. Right to personal integrity

12. In 2006, the Office received reports of public officials who had perpetrated torture, cruel, inhuman or degrading treatment, or excessive use of force.

13. In February in Honda (Tolima), 21 soldiers of the "Patriotas" Infantry Battalion were subjected by their superiors to serious acts of torture, including sexual abuse, on the pretext of punishing them during a training exercise.

14. Cases were also reported of torture preceding extrajudicial executions. On 26 March in Medellín (Antioquia), the corpses of two men showing signs of torture were presented by the army as those of ELN militia fighters who had been killed in combat.

15. In Ricaurte (Nariño) on 10 July, it was alleged that military intelligence personnel had tortured, both physically and psychologically, a boy whom they accused of belonging to the FARC-EP militia. The Office also learned that, in Medellín on 10 December, four young men, who had been detained by unidentified army personnel on charges of having attempted to rape a girl, were beaten up by the soldiers.

16. The Office was informed of cases of torture in police stations. In Tibú (Norte de Santander) on the night of 31 December 2005-1 January 2006, five persons who had been arrested were forced to lie on the ground, punched, kicked, struck with rifle butts and hammers, and made to commit degrading acts with rag dolls. In San Agustín (Huila) on 6 August, several

policemen allegedly beat up a person who was being arbitrarily detained at the station. He was nearly suffocated by a bag placed over his head and threatened with death.

17. Cases were also reported of the excessive use of force by National Police officers. In Taminango (Nariño) on 17 and 18 May, members of the Mobile Anti-riot Squad (ESMAD) dispersed demonstrators using firearms in an unlawful manner and making disproportionate use of tear gas and truncheons.

C. Right to individual freedom and personal security

18. In 2006, the Office was informed of several cases of violation of the right to individual freedom and personal security in the form of enforced disappearances and illegal or arbitrary arrests.

19. The Office received several complaints of enforced disappearances attributed to army personnel. In Bello (Antioquia) on 1 June, a shopkeeper disappeared after being arrested by members of the 4th Brigade's United Action Group for Personal Freedom (GAULA) who intercepted his vehicle and seized several of his belongings. An officer from the same unit intervened repeatedly to obstruct a police search-and-rescue operation to save the victim, whose whereabouts remain unknown.

20. In Bogotá on 21 March, a university professor who also acted as a political adviser was taking exercise in the National Park when he disappeared. Although the police carried out a lengthy search in the area where he had last been seen, nothing was found until his decomposed corpse was finally located on 23 April. While the authorities claimed that his death was the result of an accident, his relatives and some human rights NGOs pointed out that the remains bore evidence of violent assault. Prosecutor No. 25 of the Human Rights and International Humanitarian Law Unit is investigating this incident as a case of enforced disappearance and murder.

21. In Bogotá on 20 April, a well-known trade union and civic leader disappeared with another person when they were both in San Francisco market place in Ciudad Bolívar. In this case, an NGO and the victim's family activated the urgent search mechanism for missing persons.

22. Paramilitaries were allegedly responsible, in January 2006, for the deaths of four peasants and the disappearance of another eight in the municipality of Vista Hermosa (Meta). Several of the victims had been arrested a few days earlier by the army, the Attorney-General's Office and the DAS, but they were set free shortly before their disappearance, attributed to a paramilitary group which demobilized three months later.

23. The Office received information about cases of illegal or arbitrary detention, of both individuals and groups, in the departments of Arauca, Norte de Santander and Putumayo. According to a study carried out by the Office, in six cases which occurred between October 2005 and June 2006 in the departments of Arauca and Norte de Santander, at least 92 persons were arrested and accused of contempt of authority. Of those, 78 were released after periods of detention of between one and nine months. In Puerto Leguizamo (Putumayo) on 11 February, in an operation by the Attorney-General's Office, nine persons were illegally arrested by army personnel and police officers.

24. The Office also learned of cases of illegal and arbitrary arrest of human rights workers and social leaders, who were accused, without sufficient evidence, of the offence of contempt of authority. In Pamplona (Norte de Santander) on 6 January, members of the CTI from the Attorney-General's Office and a number of police officers arrested an activist from the Committee for Solidarity with Political Prisoners, which operates under the Protection Programme run by the Ministry of the Interior.

25. In several cases known to the Office, army personnel were involved in arrests carried out without a judicial warrant. In El Tarra (Norte de Santander) on 22 June, members of No. 10 Energy and Transport Plan Battalion arrested a community leader whom they accused of collaborating with the guerrillas. In Barbacoas (Nariño) on 15 October, soldiers from No. 3 Infantry Battalion "José María Cabal" arrested the brother and nephew of a union leader from the village of Guayacana.

26. In some cases, judicial proceedings against people charged with contempt of authority and terrorism were carried out on military premises, from the start and up to the examination stage. This occurred in proceedings initiated by the Attorney-General's Office in Arauca and Norte de Santander.

D. Right to due process

27. As in previous years, in 2006 the OHCHR Office learned of cases of violation of the right to due process through non-observance of the principles and standards of judicial independence and the presumption of innocence, and through the obstruction of justice.

28. In several of the cases reported to the Office, the authorities in charge of the military criminal courts undertook the task of investigating punishable conduct when in fact this investigation should have been undertaken by the ordinary courts.

29. On 14 June, the Ministry of Defence and the Attorney-General published a joint instruction in which they ordered that investigations should only be undertaken by the military criminal courts when the Attorney-General's Office has determined that there are in the case factors of a subjective and functional nature which warrant recognition of the jurisdiction prescribed by the Constitution for members of the security forces on active service.

30. However, the Office has obtained evidence to show that this instruction has not always been complied with, in some cases out of ignorance of its provisions and in others out of a deliberate refusal to observe its requirements. On a date later than 14 June, the military courts assumed jurisdiction for acts which, in the light of international principles and their own constitutional jurisprudence, cannot be considered as "offences committed in the course of duty". Such a case occurred on 19 August in Saravena (Arauca), when a murder was attributed to members of No. 18 Mechanized Cavalry Group. Similarly, on 18 June in San Vicente de Caguán (Caquetá), another murder was attributed to members of No. 6 Mobile Brigade.

31. On some occasions the Attorney-General's Office began an immediate investigation of acts which constituted extrajudicial executions attributed to members of the security forces. This occurred in the case of executions perpetrated in Saravena (Arauca) on 6 March, and in Barbacoas (Nariño) on 7 November. In Putumayo, the Attorney-General's Office handled all proceedings for extrajudicial execution perpetrated in that department during 2006.

32. The Attorney-General's Office also brought conflicts of competence before the Higher Council of the Judiciary to ensure that it handled proceedings initiated by the military courts. It did this in the case of a civilian who, on 11 March in the rural area of Cali, was killed by soldiers from the "Rodrigo Lloreda" Battalion, and in that of a 19-year-old man whose death in Ipiales on 23 April occurred as a result of actions attributed to members of the "José María Cabal" Battalion.

33. However, the OHCHR Office learned of other cases where prosecutors transmitted to the military criminal courts proceedings already initiated for murders amounting to extrajudicial executions. This happened in the case of a person killed by soldiers in Copacabana (Antioquia) on 16 January who was later reported as shot in combat, and a person killed in El Dovio (Valle) on 24 July.

34. The Office also learned of cases in which the course of justice was obstructed through pressure, threats or attacks against witnesses and judicial officials. In Argelia (Antioquia) on 15 February, a person who witnessed an extrajudicial execution was allegedly forced to sign a statement in which he said that the victim had died because he had been hit by a stray bullet during fighting between the FARC-EP and the army. In Cucutá (Norte de Santander) on

24 June, a CTI official was shot dead while investigating drug trafficking activities by members of a new illegal group.

35. Finally, the Office received reports of several cases in which the right of presumption of innocence was violated by publicly presenting detainees as members of subversive organizations. An example of this was the detention in Fortul (Arauca) on 12 August of 13 persons whose pictures were widely disseminated by the media.

E. Right to freedom of opinion and expression

36. The Foundation for Freedom of the Press (FLIP) recorded 86 cases of threats against journalists. The same organization and the OHCHR Office recorded three murders of journalists up to the month of November.

37. For its part, the Office learned that in Barranquilla (Atlántico) between 3 and 6 June, three packages containing death notices and apparatus simulating explosives were received at the homes of the editor of *El Herald* newspaper and two of its columnists. In Bogotá on 30 April, Iván Cepeda, a columnist and human rights defender, received a threatening message from what was assumed to be a paramilitary group. Likewise, the Office was informed that members of “Medios para la Paz”, a recognized organization of journalists, received death threats throughout 2006.

38. It was also learned that, in Piendamó (Cauca) on 17 May, four journalists covering disturbances in the area of La María were illegally arrested by members of ESMAD who destroyed their equipment. In Caldon (Cauca) on 19 September, members of the SIJIN arrested two broadcasters from the indigenous radio station Uxwal-Nasa Yuwe Stereo. They were released on the 26th of the same month as there was no reason for their detention.

II. INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

A. Murders and death threats against protected persons

39. During 2006, members of the illegal armed groups, especially the FARC-EP, continued to perpetrate murders and massacres. Their victims were often people who were not taking a direct part in hostilities.

40. The OHCHR Office recorded 17 massacres of civilians, 12 of which were attributed to members of the FARC-EP. Among the latter were the massacre at Riosucio (Chocó) on 12 July,

when 12 sawmill workers were killed with machetes, and that at Puerto Rico (Caquetá) on 5 February, in which 9 people travelling in a bus were killed.

41. It was reported that members of a new group calling itself the New Generation Farmers Self-Defence Organization (AC-ONG) perpetrated massacres of civilians. For example, in Policarpa (Nariño) on 25 or 26 May, they murdered 11 peasants who were returning from Remolinos after having taken part in a demonstration. Nine coca-leaf pickers were also massacred in Olaya Herrera (Nariño) on 9 June.

42. Among the murders of individuals attributed to members of the FARC-EP are those of several shopkeepers in San Vicente del Caguán (Caquetá) in May and June, and those in Tibú (Norte de Santander) on 29 March of two community leaders of the Presidential Programme for Forest Wardens and their Families. They were also assumed to be responsible for the murder of a schoolteacher who was shot in front of her pupils in Tuluá (Valle) on 23 January.

43. The Office received several reports of cases in which members of the FARC-EP murdered municipal public servants. They included the massacre of nine councillors from Rivera (Huila) on 27 February, the murder of the mayor of Marulanda (Caldas) on 14 October, the murder of a councillor at Sevilla (Valle) on 20 January and the murder of the president of the council in Arauquita (Arauca) on 3 April. Members of the ELN are thought to be responsible for the death of a councillor in Coromoro (Santander) on 3 April.

44. The Office received reports of several murders of members of indigenous communities attributed to the FARC-EP. Among them were the murder of the ex-governor of the Caño Claro reserve of the Makaguan ethnic group, which occurred in Tame (Arauca) on 5 March, and that of his wife, an ethno-educator, killed the following day, and a leader of the Wayúu ethnic group killed in Riohacha (Guajira) on 12 May.

45. Among individual murders attributed to members of the AC-ONG group was that of the community leader of the village of Cartagena, Samaniego (Nariño), on 5 November, and that of the leader of the teachers' union in San Pablo (Nariño) on 10 July.

46. The Office also received reports of murders of protected persons attributed to security forces personnel, especially members of the army. In Argelia (Antioquia) on 15 February, a 17-year-old girl was murdered in an action attributed to members of the Fourth Brigade. In Tumaco (Nariño) on 30 July, men from No. 3 Motorized Infantry Battalion "José María Cabal" were said to have caused the death of a boy from the Awá ethnic group whom they had accused of being a member of the FARC-EP guerrillas. In Puerto Asís (Putumayo) on 31 May, soldiers from No. 11 Energy and Transport Plan Battalion were allegedly responsible for the deaths of a

man and a woman whom they accused of being guerrilla fighters. In Barbacoas (Nariño) on 16 August, the death of an Afro-Colombian leader of the community council was attributed to members of No. 3 Mechanized Cavalry Group “José María Cabal”.

47. In Ricaurte (Nariño) on 9 August, a group of men wearing military uniforms killed five Awá Indians, two of them women, after having accused them of belonging to the “militia”.

48. Members of the new AC-ONG group were accused of having made death threats against social and union leaders. In the village of La Guayacana de Tumaco (Nariño) on 9 September, paramilitaries threatened a leader of the Calarcá Pig-Breeders’ Association, causing him to move and become a displaced person.

49. In the course of clashes between the FARC-EP and the ELN in Arauca, members of one or other of these armed groups threatened peasants, local officials and other public servants. In Arauquita, teachers serving in urban and rural areas were threatened.

B. Attacks against the civilian population and indiscriminate attacks

50. Members of the illegal groups continued to flout the humanitarian principles of limitation, differentiation and proportionality by launching attacks on the civilian population and indiscriminate attacks.

51. In Tame (Arauca) on 28 November, guerrillas from the FARC-EP fired on four people who were travelling in a vehicle in a rural area. The incident led to the serious wounding of one of the passengers and his 10-month-old son.

52. In Montebonito (Caldas) on 4 March, members of the FARC-EP attacked the police station, launching cylinder-bombs, throwing grenades and firing rifles and machine guns without making any attempt to protect civilians. The attack left 3 civilians dead, including one 6-month-old baby, and another 11 people wounded.

53. The Office received reports of attacks by army personnel against civilians. In Jambaló (Cauca) on 16 September, members of the “Pichincha” Battalion allegedly launched a grenade that exploded 40 metres from the place where over 2,500 members of indigenous communities were celebrating the “Day of Love and Friendship”. According to the Office’s investigation, in the attack a 5-year-old boy was killed and several other people seriously wounded. There was also a report that, in Hoyos del Patía (Cauca) on 25 September, after a bomb had gone off killing two soldiers, the military fired on a group of young men playing football, killing one of them.

54. Several indiscriminate attacks were recorded, all attributed to members of the FARC-EP. In San Vicente del Caguán (Caquetá) on 6 March, when guerrillas attacked an army patrol with explosives, they killed three civilians, including one child, and wounded seven others.

55. The Office also learned that, during the run-up to the elections in March, several indiscriminate attacks were attributed to members of the FARC-EP. In the village of Ospina Pérez, Ricaurte (Nariño), on 12 March, guerrillas harassing the security forces caused damage to the school, the chapel and 12 private homes.

56. Responsibility for indiscriminate attacks was also attributed to members of the ELN. In Pasto (Nariño) on 14 January, guerrillas from this group used gas cylinders loaded with scrap metal to attack “Boyacá” Battalion installations in the centre of the city, damaging the homes of approximately 80 civilian families.

C. Acts of terrorism

57. During the period covered by the present report, the OHCHR Office recorded several acts of terrorism attributed to members of illegal armed groups, especially the FARC-EP.

58. On 16 February in Cali (Valle), militias from this subversive group managed to hide a bomb among demolition debris being transported in a truck. When it exploded, it killed two drivers and wounded six other civilians. In Arauquita (Arauca) on 17 and 19 February, explosions which killed one civilian and wounded others were attributed by the authorities to members of the FARC-EP. In Pasto (Nariño) on 20 July, two bombs were detonated by members of the FARC-EP in public buildings, killing one person and wounding another.

D. Torture and other infringements against personal dignity

59. During 2006, the Office learned of cases of torture attributed to the FARC-EP. In Riosucio (Chocó) in July, the corpses of 12 sawmill workers who had been killed by members of this armed group bore signs of having been tortured with machete blows before they died. In Mocoa (Putumayo) on 11 September, FARC-EP guerrillas arrested a cameraman who was covering the demobilization of a paramilitary group and accused him of collaborating with the paramilitaries. They then made him dig a grave and kneel down beside it.

60. The OHCHR Office also learned of cases of torture attributed to army personnel. According to the Attorney-General’s Office, the body of a person killed at Copacabana (Antioquia) on 13 February by members of the Fourth Brigade showed signs of having been tortured.

E. Hostage-taking

61. The taking of hostages continues to be a common practice among the illegal armed groups, especially the FARC-EP. On 12 July in Riosucio (Chocó), members of this guerrilla group kidnapped 112 Afro-Colombian sawmill workers. In Santa Fe de Antioquia on 26 June, FARC-EP guerrillas took three people hostage and fired at short range at two of them, killing one, when they found themselves surrounded by soldiers. In Ricaurte (Nariño) on 24 September, men from the FARC-EP seized the governor of the Magui indigenous reserve and his nephew; their whereabouts remain unknown.

62. In Dosquebradas (Risaralda) on 27 April, the authorities attributed to FARC-EP guerrillas the interception of a vehicle in which Ms. Liliana Gaviria Trujillo, the sister of ex-President César Gaviria Trujillo, was travelling. They intended to take her hostage, but both she and her escort were shot and killed by the attackers.

63. The Office received information that, near Teteyé in Puerto Asís (Putumayo) on 21 June, members of the FARC-EP took hostage members of a mission comprising doctors, nurses and auxiliary workers from the First-Level Hospital in that municipality. Later 12 of those seized were released, but the guerrillas continued to hold 1 of them whose whereabouts are unknown.

64. Further taking of hostages was attributed to the ELN and the EPL. On 2 May in Salahonda (Nariño), ELN guerrillas took hostage Sectional Prosecutor No. 48, who was later rescued by the army. On 15 January in Anserma (Caldas), members of the ELN took hostage a university student, whose body was found by the authorities on 16 September in an open grave in the countryside.

F. Forced displacements

65. During 2006, there were reports of cases of forced displacement, both individual and collective. Some of these were precipitated by armed conflicts. Others were due to death threats, fear of reprisals, abuses committed by persons directly participating in hostilities and the use of aerial spraying of areas where illicit crops were grown.

66. From April onwards, in the municipalities of Fortul, Tame and Saravena (Arauca), as a result of armed clashes between FARC-EP and ELN guerrillas, a number of forced displacements occurred. One particularly serious displacement took place in early August, affecting over 330 families.

67. On 27 April in Puerto Asís (Putumayo), nine families of the Siona ethnic group were forced to leave their homes, fleeing attacks by FARC-EP guerrillas against ships belonging to the Southern Naval Force anchored near that indigenous community.
68. In the municipality of Itsmina (Chocó) on 30 or 31 March, the FARC-EP murdered two teachers. This development caused the displacement of 1,748 persons from different indigenous communities in the Medio San Juan region.
69. In Cumbitara and Policarpa (Nariño) on 17 April, fighting between the army and the FARC-EP caused the massive displacement of 1,455 Afro-Colombians. In Ricaurte (Nariño) on 12 July, as a result of fighting between guerrillas and army personnel carrying out Operation Jupiter II, 1,816 members of the Awá indigenous community were forced to leave their land.
70. In January, in several villages in the municipalities of San Juan de Arama and Vista Hermosa (Meta), FARC-EP guerrillas trying to prevent the manual eradication of illegal crops forced the displacement of over 1,500 inhabitants from the area. During August, in Nariño and Argelia (Antioquia), members of this same group forced over 2,400 peasants off their land in order to put pressure on the authorities to stop spraying illegal crops.
71. The Office also learned of cases of forced displacement motivated by abuses by army personnel. One such displacement, involving 1,228 peasants, occurred in the municipality of Samaná (Caldas).

G. Boy and girl victims of the armed conflict

72. Young boys and girls and adolescents continued to suffer the impact of the armed conflict. The OHCHR Office was informed of a number of murders of boys and girls. On 29 April in Trinidad (Casanare), two children were allegedly arrested illegally at their school by army personnel. Next day, the Brigade XVI military authorities produced their bodies, identifying them as guerrillas killed in combat.
73. Cases of recruitment of children continued to occur in several parts of the country, especially in Arauca, Putumayo, Guaviare, Meta, Antioquia, Cauca and Valle. In Arauca, in connection with the fighting between the FARC-EP and ELN, several boys and girls were recruited by members of both these illegal groups.
74. According to complaints received by the Office, members of the EPL have been using children in military engagements. In Quinchía (Risaralda) on 14 March, during a clash between

the GAULA and this guerrilla group, a girl of 13 was killed while fighting in the ranks of the insurgents.

75. There was also information about a child being employed in activities carried out by the army and the DAS to help identify presumed guerrilla collaborators.

76. Cases were also reported of boys and girls wounded by anti-personnel mines. In Vista Hermosa (Meta) on 15 January, three young brothers were victims of such a mine planted by members of the FARC-EP in the patio of their house. One of the children died instantly, while his brothers were seriously wounded. In Araquita (Arauca) on 2 October, a mine blew up under a 15-year-old who was walking beside his stepfather. The explosion killed the stepfather and left the teenager with very serious permanent injuries.

77. There were cases of people participating directly in the hostilities who used schools. In Puerto Asís (Putumayo) on 7 March, army troops took up positions inside the Ecological School at Cuembí. When the FARC-EP announced that they intended to attack this site, over 30 families from the village of La Carmelita had to leave their homes.

H. Women victims of the armed conflict

78. Women's rights were also affected by the armed conflict. Women and girls have been victims of different forms of violence perpetrated by persons participating directly in the hostilities.

79. The OHCHR Office recorded several murders of women, responsibility for which was attributed to members of illegal armed groups. It was reported that, in Toribío (Cauca) on 29 August, members of the FARC-EP abducted and murdered a 15-year-old girl whom they accused of having emotional ties to a police officer. In Ricaurte (Nariño) on 21 October, FARC-EP members shot the sister of the administrator of La Planada National Park, accusing her of being an army informer. On 10 January in Quinchía (Risaralda), EPL guerrillas killed a nurse whom they accused of collaborating with the army.

80. In other cases, a number of murders of women were attributed to members of the security forces. In Villanueva (Guajira) on 7 March, a woman from the Wiwa ethnic group was killed in an action carried out by members of the Special Diversionary Forces. In the same action, the woman's 2-year-old daughter was shot in the right foot.

81. The Office received several complaints about women who were victims of sexual violence attributed both to members of illegal armed groups and to members of the security forces. On 29

August in Policarpa (Nariño), men from the AC-ONG group raped several women during an attack on territories controlled by the FARC-EP. On 20 March in Nariño, a woman was declared a “military objective” by the FARC-EP for having refused to go to a camp to attend to men wounded in combat. The woman said that she had previously been sexually abused by several guerrillas.

82. It was reported that, in Samaniego (Nariño) on 25 September, troops of No. 14 Mobile Brigade from 92 Battalion had sexually abused women whom they were searching on the pretext of looking for money. A complaint was also received that on 19 November a soldier from the San Mateo Battalion had sexually abused two girls, aged 11 and 7, from the Nasa-Paes ethnic group. This occurred in the rural area of Florida (Valle del Cauca).

I. Use of anti-personnel mines

83. The Office received reports of the continuing use of anti-personnel mines by illegal armed groups, especially the FARC-EP and the ELN.

84. In Orito (Putumayo) towards the end of December 2005 and in early January 2006, members of the FARC-EP planted mines in the vicinity of a school. In Fortul (Arauca) on 6 February, a 77-year-old peasant was killed by a mine planted by members of the same group in the village of Caño Flores. In Samaná (Caldas) on 22 July, a 16-year-old boy trod on a mine near his house; he died from his wounds on 30 August.

85. Several cases were also reported of members of the ELN engaged in planting anti-personnel mines. On 27 and 28 October, mines planted by members of this guerrilla group caused the death of one girl and wounded seven other people in Cumbitara, Los Andes, and Samaniego (Nariño).

86. Members of ethnic groups were also among the victims of anti-personnel mines. For example, in the Sierra Nevada de Santa Marta (Magdalena) on 6 March, two members of the Kogui indigenous community died after wandering into a field that had been mined, probably by the FARC-EP.

J. Restrictions on freedom of movement and on the supply of food and medicines to the civilian population

87. Complaints were also received by the Office regarding arbitrary restrictions imposed by army personnel on individual freedom. On 12 July in Ricaurte (Nariño), members of No. 3 Mechanized Cavalry Group “José María Cabal” allegedly seized over 100 people from the

village of Cumbas. They were held in a school for three days, during which they were supplied with only a limited amount of food.

88. The civilian population has been seriously affected by clashes between illegal armed groups. In February, in several villages within the municipality of Los Andes (Nariño), fighting between FARC-EP guerrillas and AC-ONG paramilitaries led to the complete isolation of the inhabitants, since for several days the warring groups did not allow them access to medicines or food. In the same fighting, six civilians were wounded, and several houses and a school were damaged.

89. In the course of armed strikes organized by the FARC-EP in the departments of Arauca, Caquetá and Putumayo as from February, the guerrillas prohibited the entry of basic products required for survival.

Annex II

SITUATION OF GROUPS IN A CONDITION OF PARTICULAR VULNERABILITY OR DISCRIMINATION

Human rights defenders, trade union members and other social leaders

1. In 2006, the OHCHR Office recorded an increase in threats against human rights defenders, including trade union members, members of victims' and women's organizations, and community leaders - groups that also continue to be victims of murder, arbitrary or illegal arrest and violations of due process. This situation affected in particular grass-roots leaders, especially those working in rural areas. The work of human rights defenders was particularly affected in the departments of Arauca, Atlántico and Norte de Santander, in the Magdalena Medio region and in the city of Bogotá.
2. The acts of violence against human rights defenders have limited their ability to organize and to report violations in some regions of the country. Such acts are attributed to members of new illegal armed groups, paramilitaries and guerrillas. In other cases, members of the security forces and judicial employees have been accused of responsibility for these actions.
3. During May and June, human rights defenders, trade union members, journalists, university professors and students were victims of threats through intimidating e-mails signed by groups identifying themselves as "Commandos for a Colombia free of communists" or the "New Generation United Self-Defence Groups". When these acts took place, the majority of the victims were beneficiaries of protective measures because of the high risk they were under. Some of them are also beneficiaries of precautionary measures ordered by the Inter-American Commission on Human Rights.
4. The security and integrity of some members of the Patriotic Union were seriously compromised in 2006. In June the amicable negotiations between the Unión Patriótica and the Colombian State in the framework of the Inter-American System came to an end with no positive results.
5. The risks which human rights defenders face in their work have caused many to give up their work or practise self-censorship. In a great number of the cases that have affected human rights defenders, high levels of impunity persist. In spite of the efforts made, many of the investigations carried out by the authorities have not resulted in the identification, prosecution or charging of those responsible.

6. The High Commissioner acknowledges the efforts made by the Government to strengthen and give continuity to the Protection Programme for Human Rights Defenders and Union Members set up by the Ministry of the Interior and Justice. The Government has implemented a new protection model in which the active participation of the beneficiaries is explicitly sought, with the aim of agreeing consensual measures. Likewise, the national Government has recognized that the Administrative Department of Security (DAS) is not competent to assume responsibility for the protection measures provided for in the Programme and that other mechanisms must accordingly be found.

7. The State still faces the challenge of taking effective action on the risk factors that endanger not only the lives and security of human rights defenders, but also the performance of their legitimate work.

Communities at risk

8. In 2006, both individual and collective displacements continued to be recorded; they were attributed to the FARC-EP, the ELN and fighting between members of the illegal armed groups and the army. Information was received about acts of violence and intimidation against displaced persons and members of communities who have returned to their lands, a situation that has generated new displacements. However, the number of displacements continued to fall in relation to previous years. The underreporting of cases of displacement remains very high. Furthermore, cases of displacement attributable to demobilized paramilitaries or members of new illegal armed groups have not been included in the Single Registration System.

9. With respect to the displacement prevention policy, a positive development is the presentation of a draft decree to regulate the functions of the Inter-Institutional Committee on Early Warnings (CIAT). However, shortcomings in risk evaluation continue to exist, and CIAT's responses have been ineffective; also, no specific penalties have been established for cases of non-observance of early warnings. For its part, the Early Warning System (SAT) set up by the Ombudsman's Office continues to depend almost entirely on international cooperation. The absence of a preventive approach stands out in policy vis-à-vis the displaced population in the context of the operations carried out by the security forces. It is important that the State should make greater efforts to prevent displacement of indigenous and Afro-Colombian communities, particularly in Chocó, Guaviare and Nariño.

10. Given the goal of socio-economic stabilization, effective alternatives in matters such as housing, land and income generation remain insufficient.^a State aid has continued to focus on

^a This was acknowledged by the Government itself in CONPES document 3,400 of 2005 and in the joint compliance report presented to the Court on 13 September 2006.

emergency humanitarian assistance. The Constitutional Court too has stressed the lack of specific programmes to address the particular needs of children and women heads of household who are victims of forced displacement.^b Furthermore, it is essential to establish a public policy of reparation for the victims of displacement.

Ethnic groups

11. The ethnic groups, particularly the indigenous and Afro-Colombian populations, are in a situation of great vulnerability as a result of the internal armed conflict. The FARC-EP, paramilitary groups and demobilized paramilitaries are believed to be responsible for the murder of protected persons, threats, stigmatization, forced displacement, hostage-taking, forced recruitment, attacks against the civilian population, restrictions on the movement of food, medicines, fuel and people, and accidents and deaths resulting from anti-personnel mines. For their part, the security forces have been held responsible for extrajudicial executions, arbitrary arrests and identifying members of indigenous and Afro-Colombian communities as guerrillas. There were complaints of the security forces imposing restrictions on the movement of goods and persons and occupying civilian premises such as houses and schools. Information was received about cases of indigenous persons being arrested and not being allowed to perform their traditional practices.

12. The ethnic rights of the Afro-Colombian and indigenous populations and the biodiversity of the Chocó, Nariño and Putumayo regions have been seriously affected by the private exploitation of collective lands. Some communities have stated that no previous consultation took place as required before the start of productive exploitation on their territories.

13. Furthermore, the ethnic groups are seriously affected by high levels of poverty and the inferior quality of the education and health services they receive in comparison with the national averages.

14. Important progress took place in 2006 with regard to measures to protect the rights of ethnic groups, such as efforts by the Government to establish guidelines for a public policy vis-à-vis the Afro-Colombian population. Also noteworthy are the efforts to consolidate public policy vis-à-vis the indigenous population. However, these efforts have not translated into a significant improvement in the situation of these populations. It is essential that the Government should develop a systematic approach regarding the indigenous and Afro-Colombian communities in a situation of isolation, and fill the existing gaps in terms of disaggregated statistical information.

^b Constitutional Court decision 218 of August 2006.

15 Likewise worthy of mention is the formulation by the Government of a Comprehensive Plan for the Care of Indigenous Communities at Risk of Extinction. It is hoped that this plan can be extended to other departments such as Amazonas, Guaviare and Vaupés. Furthermore, this Plan needs to include a human rights approach.

16. A positive development is the fact that the Rom ethnic group has for the first time been incorporated in the official statistics in the 2005 census. However, lacunae continue to exist in information on the original populations of San Andrés, Providencia and Santa Catalina.

Situation of detained persons

17. On the question of overcrowding in prisons, the statistics obtained by the OHCHR Office indicate a substantial decline in the overall percentage. However, 7 out of 10 prisons show some level of overpopulation. Overcrowding was substantially reduced in prisons in Quibdó as a result of the reopening of a cell block in Istmina, and in the women's prisons in Bogotá and Pereira after new facilities were opened. Nonetheless, worrying levels of overcrowding persist in the cities of Cali, Riohacha and Popayán.

18. Concerning prison maintenance and repairs and the supply and quality of water, some shortcomings were noticed. Some prisons are located in remote and inaccessible places, restricting family visits. The high-security facilities ("new prison culture") do not provide an adequate infrastructure for rehabilitation and resocialization.

19. During 2006, the National Penitentiary and Prison Institute (INPEC) worked on the establishment of general guidelines and actions in support of members of vulnerable groups. Such efforts must be increased in order to improve the situation in areas such as health care, food, infrastructure for disabled people, care for older people and people with HIV/AIDS, medical care for women and children, and infrastructure for mothers living with their children. Furthermore, policies must be established to ensure that prisoners belonging to indigenous groups can practise their customs and traditions and have access to interpreters and to special training and work programmes.

20. With the support of UNAIDS, the INPEC has made considerable efforts to gather data on the prison population living with the AIDS virus or suffering from AIDS and requiring medical care and anti-retroviral drugs.

21. It is essential to promote a review of the prison regime in accordance with national and international standards relating to the protection of detainees' rights. Likewise, the implementation of the recommendations regarding prison overcrowding submitted by the

Procurator General to the State in August 2004 remains an unmet challenge. It is also important that the Government convene the High Council on Criminal Policy.

Children

22. The illegal armed groups continued to commit murders and acts of sexual violence against boys and girls. Furthermore, children continue to be among the main victims of anti-personnel mines. The recruitment of children by illegal armed groups, especially the FARC-EP, continues to be practised and is particularly blatant in the departments of Arauca and Putumayo. Reports were received of extrajudicial executions and sexual violence against boys and girls attributed to the security forces. Information was also received on the occupation of schools by members of the State armed forces, and on the use of children in military and intelligence activities. Approximately 50 per cent of the displaced population is made up of children.

23. In 2006, the new Code on Childhood and Adolescence was enacted. This instrument includes a gender perspective and provisions aimed at protecting children from the internal armed conflict. One of the more serious challenges inherent in the implementation of the Code is the design, implementation and evaluation of public policies on childhood and adolescence at the national, departmental and municipal levels.

Women

24. The situation of violence, the conflict and the demobilization process continue to have specific effects on women. In the departments of Arauca, Cauca, Nariño, Norte de Santander, Putumayo and Valle, cases of murder, threats, and sexual violence continued to be reported. These cases were attributed to members of the FARC-EP, ELN and paramilitary groups. Information was also received on women victims of extrajudicial executions, enforced disappearances, torture, ill-treatment and threats, attributed to members of the security forces in Antioquia, Arauca, Bolívar, Guajira, Nariño and Putumayo. Especially noteworthy is the fact that the figures for teenage pregnancy and family violence are higher among displaced women than the national average.

25. The women who are most often the victims of such acts are those who play leadership roles or are emotionally involved with members of the security forces or illegal armed groups. Among the victims of sexual violence are young women and girls.

26. With regard to the mechanisms established to guarantee the rights of victims to truth, justice and reparation, it is important to point out that a high percentage of the victims are women, whose specific circumstances and needs must be taken into account. In this sense,

important steps have been taken by the National Commission for Reparation and Reconciliation to incorporate a gender approach in its work; but there is still a need to expand such efforts when regulating the participation of the victims in judicial proceedings.

27. As to the demobilization process, the Government's programmes for reintegration into civilian life have yet to implement mechanisms to respond to the specific needs of women, not only in view of their sex, but also in the light of their age, regional origin, educational level and background.

28. Progress was made in enactments relating to the rights of women. A law was passed on harassment in the workplace; the Observatory on Gender Issues, subordinate to the Presidential Office on Equity for Women, was formally constituted; and the Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women was approved.

29. The Constitutional Court decided in favour of decriminalizing abortion in three specific cases: (a) when continuation of pregnancy endangers the life or health of the woman; (b) when a serious malformation of the foetus exists, making life unviable; (c) when the pregnancy is the result of a sexual act, duly reported, constituting rape, non-consensual sex or sexual abuse, non-consensual artificial insemination, non-consensual transfer of a fertilized egg or incest. This decision is in keeping with the recommendations to the Colombian State on the need to review the criminalization of abortion without exceptions, formulated by human rights treaty bodies.^c

Journalists

30. During 2006 there was an increase, by comparison with 2005, in the number of complaints regarding threats to journalists in different areas of the country. One of the media denounced the harassment of its directors and reporters by State security organs.

31. The majority of death threats against journalists were made during the run-up to the elections. In the course of the year, journalists were threatened after having published criticism of the demobilization process, and reports on the criminal activities of the paramilitaries or the links between politicians and public servants with paramilitary groups.

32. The violence against journalists was in many cases attributed to members of paramilitary and guerrilla groups. Acts of violence against journalists by public servants were also reported.

^c Concluding observations of the Human Rights Committee on the fifth periodic report of Colombia (CCPR/CO/80/COL, para. 13), and of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women on the fourth periodic report of Colombia (A/54/38, paras. 337-401 and para. 393 in particular).

Lesbians, gays, bisexuals and transgender persons

33. In 2006, there were reported cases of lesbians, gays, bisexuals and transgender persons who were murdered, injured or threatened. The perpetrators of these acts are unknown. Also reported were cases of violence in the security forces, police abuse (especially against transgender sex-workers) and ill-treatment in prisons. On the other hand, cases still exist of discrimination in educational institutions, in access to employment and in health services.

34. As to the rights of lesbians, gays, bisexuals and transgender persons, there have been some noteworthy local initiatives^d aimed at the adoption of institutional policies to safeguard their rights.

Other groups in a situation of vulnerability

35. Judicial officials, victims, witnesses and other participants in criminal and disciplinary proceedings have been the targets of acts of violence attributed to members of illegal armed groups in particular.

36. The OHCHR Office has also received complaints of threats, intimidation and acts of discrimination against persons with HIV/AIDS and against members of organizations that provide assistance to this population group.

^d Particularly in the cities of Bogotá and Medellín and in the Department of Valle.

Annex III

REVIEW OF OBSERVATION, DISSEMINATION, ADVISORY AND TECHNICAL COOPERATION ACTIVITIES OF THE OFFICE IN COLOMBIA

1. The OHCHR Office in Colombia pursues its work within the framework of its comprehensive mandate of observation, advisory services, technical cooperation, and promotion and dissemination. To this end, in 2006 it received substantial financial support from various countries. The main office is in Bogotá, and there are three regional offices in Bucaramanga, Cali and Medellín.
2. The work done in the area of observation serves as a basis for activities in the areas of assistance and technical cooperation. The aim of the latter is to strengthen the capacities of the State and civil society for the development of their work on the protection and promotion of human rights. In the context of its mandate, the Office maintains a permanent dialogue with the State authorities, civil society organizations, international non-governmental organizations (NGOs), churches, the media and diplomatic representatives.

Observation

3. Through its permanent presence in Bogotá, Bucaramanga, Cali and Medellín, the Office conducts field visits and dialogue with different sectors, continuously and systematically analysing the situation of human rights and international humanitarian law around the country. The in-depth knowledge of the various regions and their situation enables the High Commissioner to identify priority areas that should receive attention from the State and civil society. The Office's advisory and technical cooperation work is also based on this prioritization.
4. The field presence of the Office enables support to be given to the formulation and implementation of local public policies in the areas of human rights and international humanitarian law. Likewise, this presence facilitates areas for dialogue and consultation between local authorities and civil society organizations in the various regions. This work has a positive influence in preventing acts of violence and protecting people in a condition of vulnerability or risk, such as the indigenous communities, Afro-Colombians, local human rights organizations, trade union members and journalists.

Advisory services

5. The OHCHR Office offers advice to State institutions and civil society through its ongoing dialogue on the application and interpretation of the international instruments on human rights and international humanitarian law (IHL). The High Commissioner has worked with officials from the Vice-President's Office, Ministries, Congress, the judicial branch and control bodies to ensure that State actions, programmes and policies are consistent with the international commitments signed by Colombia, in accordance with a rights-based approach which includes differential and gender perspectives. Within this framework, Congress's legislative agenda was monitored, national jurisprudence was analysed, State policies on matters germane to the Office's mandate were evaluated, and analytical documents were produced. The active participation of the Office in seminars, workshops, discussions and analytical activities contributed to a greater in-depth knowledge and understanding of human rights, human rights instruments, international protection mechanisms, international jurisprudence and recommendations of international bodies, particularly those formulated by the High Commissioner.

6. The Office continued its work with different sectors of civil society, which includes providing support and advice and keeping open areas for the exchange of information. In addition to work with human rights defenders and NGOs, during 2006 the Office also worked with representatives and organizations of indigenous and Afro-Colombian communities, journalists, women, children, lesbians, gays, bisexuals and transgender persons, among others.

Technical cooperation

A. National Human Rights Action Plan

7. Given the establishment of the Plan's coordination body, the Vice-President's Human Rights Programme and the OHCHR Office are implementing a project, financed by the international agency ASDI, to support the agreed formulation of the Plan. The project seeks to provide support to the coordination body with relevant information and methodologies based on experience with the development of action plans in other Latin American countries. The first event that took place in this context was the analysis of experience with Mexico.

B. National Human Rights Education Plan

8. Since 2004, the OHCHR Office has been advising the Technical Committee of the National Human Rights Education Plan, composed of representatives of the Ministry of Education, the Ombudsman's Office and the Vice-President's Human Rights Programme.

Within this framework, the Ministry of Education has received support for the implementation of a pilot project set up in furtherance of the Plan. Five technical territorial teams have been formed as an outcome of this project in order to support the process of human rights training, which the pilot project will promote in eight teacher-training centres and two schools.

C. Framework cooperation agreement with the Ministry of Defence

9. During 2006, the first phase of the framework cooperation agreement signed on 30 November 2005 with the Ministry of Defence was implemented. This phase consisted of an analytical study of training in human rights and IHL within the security forces. This led to the formulation of recommendations aimed primarily at the application of knowledge of human rights and IHL to field operations.

D. Strengthening of the Attorney-General's Office

10. During 2006, the implementation of the project, "Strengthening of the Attorney-General's Office", co-financed by the European Commission, continued with four components: (a) advice to the National Human Rights and IHL Unit; (b) assistance for the Victim and Witness Protection Programme; (c) implementation of training for prosecutors; and (d) assistance to the School of Studies, Criminal Research and Forensic Sciences.

11. The OHCHR Office advised the National Human Rights and International Humanitarian Law Unit, which started to implement recommendations based on the analysis carried out by the Office and the Vice-President's "Fight against Impunity" programme in 2004 and 2005. The project also provided advice for the establishment and activities of the Special Group for Investigation of Links between Public Servants and Illegal Armed Groups.

12. The Office participated in the institutional round tables that formulated the draft law on protection of and assistance to victims, witnesses and other persons involved in criminal proceedings. It also gave advice on the development of a permanent training plan for public servants under this programme, and a victim assistance strategy.

13. The National Commission on Career Administration received technical assistance from the OHCHR Office in the following areas: drafting of regulations for the selection of prosecutors and public examinations; drafting and dissemination of the "Functions, competencies and requirements manual"; draft general rules on the grading of job performance and forms to be used for evaluation; and supplementary regulations relating to a public competitive examination for the recruitment of prosecutors.

14. In terms of training, the Office provided assistance and follow-up for 29 basic human rights and IHL courses, developed and conducted by the Attorney-General's trainers network in various cities around the country. Each participant received a set of nine books on human rights and IHL produced by the OHCHR Office. So far 950 public servants have been trained; of these 147 are members of the National Human Rights and IHL Unit. Advice has been provided as needed for the development of a comprehensive training programme for that Unit, the Protection Programme and the linking of the School to careers for prosecutors.

E. Strengthening of institutions: Law on detained persons

15. In April 2006, the "Strengthening of Institutions: Law on detained persons" project, co-financed by the European Commission and implemented in conjunction with the National Penitentiary and Prison Institute (INPEC), the Procurator General's Office and the Ombudsman's Office, was completed.

16. The project strengthened the Prosecution Service's performance of its supervisory role vis-à-vis prisons and penitentiaries through the joint formulation of guidance and training tools.

17. Under the project the INPEC received advice on the modification of certain penitentiary practices so as to bring them into line with international standards for the protection of fundamental rights. In addition, the project left the INPEC with installed capacity for human rights training.

18. The OHCHR Office promotes the sustainability of this project through institutional agreements with the Procurator General's Office and the Ombudsman's Office, and a series of recommendations addressed to the INPEC and the Ministry of the Interior and Justice, which are followed up through further technical assistance and cooperation.

F. "Municipal development plans and human rights" project

19. September 2006 saw the initiation of the "municipal development plans and human rights" project, which is co-financed by the European Commission. Its aim is to integrate a human rights perspective into the development plans of several municipalities throughout the country and 10 districts within Bogotá, and to facilitate the participation of civil society. This project has supported the Vice-President's Human Rights Programme and the programme implemented by the Ministry of the Interior and Justice since 2003.

G. Training in human rights and international humanitarian law

20. Given that the Ministry of the Interior and Justice is responsible for the formulation of the Government's policy on harmonious civil coexistence and human rights, and for contributing to the development of the governmental peace policy and promoting and ensuring the fundamental rights and freedoms of citizens, the OHCHR Office signed a framework agreement with the Ministry at the end of 2006. Technical assistance will be provided for human rights training and the joint preparation of didactic and bibliographic materials.

21. A letter of understanding was signed with the Magdalena Medio Development and Peace Programme, the diocese of Barrancabermeja, the School of Public Administration and UNHCR on training in human rights and displacement, targeting mayors and councillors in 30 municipalities in the region. Execution of this project will begin in 2007.

22. The OHCHR Office participated in two international events organized by the Ibero-American Federation of Ombudsmen, conducting a Latin American course on human rights education in Cartagena and an international seminar on ombudsmen and the right to water in Guatemala.

23. The OHCHR Office in Mexico requested two basic human rights courses and one on a human rights-based approach in programming for officials from various United Nations agencies in Mexico. In addition, two 40-hour courses were conducted for some 70 judges and magistrates in the States of Guerrero and Queretaro. The OHCHR Office in Colombia also collaborated with the Regional Office in Chile on the subject "Construction of subjectivities and human rights education" as a component of a human rights course for United Nations agency officials in Southern Cone countries.

24. The Colombian Family Welfare Institute's network of human rights trainers was expanded; an 80-hour training course was held for 21 Institute staff members.

25. The OHCHR Office provided training for 30 members of the Development and Peace Programme in Huila. This activity was carried out with the support of the UNDP Reconciliation and Development Programme.

Activities within the United Nations system

A. Common Country Assessment (CCA) - United Nations Development Assistance Framework (UNDAF)

26. Within the framework of the CCA process the OHCHR Office supported the United Nations country team and the thematic groups to ensure the integration of a human rights approach in the document. In this context, the Office participated actively in the thematic groups, which focused on the following three main areas: poverty, equity and social development; peace and security; rule of law and governance. In the UNDAF process, the Office acts as coordinator of the thematic group on the rule of law and governance.

B. Technical team on human rights, and “Action 2” Plan of the Secretary-General’s Reform Programme

27. The technical team^a on human rights, coordinated by the OHCHR Office in Colombia, continued to work within the framework of the Plan of Action for integrating the human rights dimension into the United Nations system (“Action 2”). During 2006, 147 United Nations system officials participated in basic workshops on human rights and international humanitarian law. In addition, 41 officials participated in in-depth workshops on programme development with a human rights-based approach. Two of the basic workshops were supported by the Resident Coordinator’s Office. All the workshops included a gender component and a gender perspective. The Resident Coordinator’s Office, together with the technical team on human rights, developed a project proposal for Action Plan 2, which was approved for 2007.

28. The OHCHR Office, as part of a United Nations inter-agency team from different Latin American countries, provided support to the Resident Coordinator’s Office in Peru, in the establishment of a technical team for the implementation of Action 2 in that country. The work done by the technical team in Colombia was showcased as an example of “best practices”.

C. Gender Round Table

29. The Office participates actively in the Gender Round Table comprising representatives of United Nations agencies, funds and programmes in Colombia. Its main objective is to promote a gender perspective in the work carried out by the United Nations system. Pursuant to the recommendation made by the High Commissioner, a review of existing legislation relating to

^a The technical team is composed of representatives of UNHCR, PAHO/WHO, IOM, UNICEF, UNFPA, UNAIDS, UNIFEM, UNODC, Office of the Resident Coordinator, UNDP and WFP; it is coordinated by the OHCHR Office in Colombia.

gender-based violence was started in 2006. The review culminated in the presentation in Congress of a bill promoted by the Committee of Women Parliamentarians. Through the Gender Round Table, the Office participated actively in this process. Together with other representatives of the international community,^b the Gender Round Table supported the working group composed of government entities and representatives of civil society who presented proposals before Congress, and is also supporting the activities of the Committee of Women Parliamentarians aimed at boosting the political participation of women.

30. In addition, the Round Table prepared information material on the gender perspective and the situation of women with the aim of supporting the work of all United Nations system staff. To commemorate the International Day for the Elimination of Violence Against Women, the Round Table presented and widely distributed the in-depth study of all forms of violence against women submitted by the Secretary-General of the United Nations to the General Assembly in 2006.

D. Joint Working Group on HIV/AIDS

31. The OHCHR Office has been participating in the United Nations system's joint working group on HIV/AIDS, organized by UNAIDS, and supporting the integration of a human rights approach in matters relating to HIV/AIDS. The document "Inter-sectoral plan of response to HIV/AIDS, Colombia 2007-2010" was drafted and input for the new area "Support and social protection" was incorporated, in accordance with the international guidelines on HIV/AIDS and human rights.

Information and dissemination

32. The Office continued its public information activities, focusing particularly on the media and the victims of violations of human rights and international humanitarian law (IHL).

33. It continued to support production of the United Nations system's radio programme in Colombia, which is aired by 700 community broadcasting stations throughout the country. It contributes to the programme both financially and through support for the review and coordination of information relating to human rights and IHL. The Office's publications were sent to the country's main libraries and the distribution cycle for all public libraries in Bogotá was completed.

34. The Office continued its partnership with the private sector, through Newell Sanford, and with *personeros* (municipal councillors) and indigenous teachers throughout the country. The

^b Mainly the Governments of Spain, Sweden and Canada, and the European Commission.

aim was to jointly deliver art workshops for children on the theme of the Universal Declaration of Human Rights. In all, 2,300 boys and girls from all regions of the country - many of them from indigenous and Afro-Colombian communities - participated in this publicity work. The boys and girls received booklets on human rights, and 23,994 coloured pencils. The Office also continued the strategy of forming partnerships with different artists who agreed to publicize human rights through the medium in which they perform: painting, music, literature and the plastic arts in general.
